

АНТОН ЕМЕЛЬЯНОВ
СЕРГЕЙ САВИНОВ

ПОЧТА
ПРИГРЕНИЧЬЯ

Сергей Савинов

Почта Приграничья

«Савинов С.А. и Емельянов А.Д.»

2020

Савинов С. А.

Почта Приграничья / С. А. Савинов — «Савинов С.А. и Емельянов А.Д.», 2020

Все знают, что граница между миром живых и миром мертвых проходит по реке Волге. Тысячи лет существа из Нави бродят по миру людей, влияя на его развитие. История этого мира пошла совсем не так, как у нас, но обычные люди как жили, так и продолжают жить обычной жизнью. Разве что безбашенные почтари не стесняются рисковать всем и возить товары из мира в мир, несмотря ни на что. Олег – однажды стал свидетелем прорыва в наш мир страшного зла. Это заставило его изменить свою жизнь, постараться открыть дар, к которому у него не было никакой предрасположенности. И, возможно, о нем так никто бы никогда и не услышал, если бы не одна случайность... Случайность, которой четырнадцать лет, у которой ужасный характер и не менее ужасный талант к ведовскому делу. И это не считая одного из древнейших родов, что стоит у нее за спиной.

© Савинов С. А., 2020

© Савинов С.А. и Емельянов
А.Д., 2020

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Лихое дело	13
Глава 1. Он и она	13
Глава 2. Двенадцать	18
Глава 3. Следы	23
Глава 4. Голоса прошлого	28
Глава 5. Странности	33
Глава 6. Кровь	39
Глава 7. Кто-то сильный	44
Глава 8. Гости	49
Глава 9. Хозяин	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сергей Савинов, Антон Емельянов

Почта Приграничья

Пролог

*Приграничье – это территория Нави. Нельзя нападать на существ Нави за исключением случаев, когда это необходимо для защиты жизни или есть доказательство свершенного ими преступления.
Великий договор между Рюриком и Навью, 862 год*

2214 год

Тучи над горизонтом уже начали желтеть от света поднимающегося солнца. И, словно ожидая от этого грядущих неприятностей, мужчина, сидящий на веслах в небольшой деревянной лодке, зябко поежился. Он держал суденышко ровно посередине реки, крепкими уверенными движениями весел двигаясь куда-то вдаль. А два его сына сидели на корме, и их руки изо всех сил, прямо до побелевших пальцев, сжимали борта лодки.

– Боишься воды? – тот, что помладше, попробовал пошутить над старшим, но тот только яростно потряс головой и щёлкнул пальцем по стеклянной ладанке, висящей у него на поясе.

От нижнего контакта к верхнему пробежала искра и тут же погасла.

– Отец! – старший парень тоже не выдержал и яростно указал на длинный двухметровый сверток, лежащий на дне их лодки. – Из-за этой «посылки» электричество в принципе не работает. Мы же теперь даже не сможем понять, если к нам кто из навых тварей начнет подбираться. А мне показалось, я видел хвост сома, а в том водовороте мелькнули глаза аптаха.

– Да не аптах это был, обычная лягушка с одной головой, – младший брат сразу же влез в разговор. – Я тоже на нее смотрел. Тебе просто почудилось.

– Да ты!... – старший крутанулся на месте, но тут в разговор вмешался отец.

– Тихо! Или вы забыли главное правило почтарей? Пока мы не вернемся с правого берега на левый, никаких споров!

– Да, отец, – старший брат склонил голову, и младший тут же последовал его примеру.

– Раз не забыли, то и про остальное мне сейчас расскажете. Всяко лучше, чем ругаться будете. Итак, в чем суть работы почтарей?

– Доставлять грузы из Нави в Явь... – младший первый выпалил ответ и с ехидной улыбкой посмотрел на брата.

– Мал, – отец укоризненно покачал головой. – Не спеши, чти свой черед. Олег, что ты скажешь?

– Скажу, что имя у меня дурацкое. Северное!

– Сын!

– Хорошо. Мы – Локовы, наш род уже пять столетий работает почтарями. Мир разделен на Правь, Явь и Навь. Где проходит граница с верхним миром – неизвестно. Но вот то, что граница между Явью и Навью идет по Волге, знает каждый. Однако не каждый может сплавать на правый берег и вернуться.

– Почему? – отец довольно кивнул, радуясь про себя, что разговоры, кажется, заставили его сыновей забыть об опасности. И зачем он только взял их с собой? Поспешил? Так хотел начать новую жизнь?...

– Потому что Навь всегда пытается запутать живых, – тем временем ответил Олег. – Вроде бы просто надо переплыть Волгу с правого берега на левый, но нет. Стоит добраться до середины реки, как силы мира мертвых опутывают тебя со всех сторон, и никто не может понять, куда надо плыть дальше. Где право, где лево – неясно. Один берег притворяется другим

и наоборот. Мороки окружают нас со всех сторон. А стоит в них поверить, свернуть обратно, как путь назад, в Явь, будет закрыт уже навсегда.

– А будешь долго думать и не успеешь вернуться до восхода солнца, так путь закроется на один день, – Мал опять не выдержал. – И придется до самого заката отбиваться от всех подряд. Даже княжье войско, когда сто лет назад застряло на том берегу, за ночь потеряло каждого десятого дружинника. А для обычных людей это верная смерть!

– Все правильно, – на этот раз отец не стал его прерывать, а просто тяжело вздохнул. – Но как мы тогда находим путь назад?

– Березы, – на этот раз Олег опередил своего брата и довольно улыбнулся. – В Нави они не растут, только в нашем мире. И если привести с собой небольшое деревце и посадить перед тем, как сесть в лодку, то на обратном пути можно будет править на него.

Все верно. На этот раз отец двух парней не стал ничего говорить, а просто подумал это про себя... Они тоже посадили дерево – по традиции, хотя это было уже и не обязательно, учитывая, что на их берегу выросла целая березовая роща. Однако сегодня, когда, приняв заказ, он направился назад, деревьев уже не было. Как будто кто-то скрыл их колдовским туманом или даже специально все повыврубил, чтобы они не смогли вернуться. Но кому это могло бы понадобиться?

Старший Локов опять тяжело вздохнул, а потом с удвоенной силой приналег на весла... Ничего, они не единственные почтари в округе, доплывут до новой рощи или до какого-то дикого дерева, и все у них получится. А потом, с деньгами за последний заказ, не только он сам уже сможет не работать, но и его дети. Да им даже на обучение в столице хватит, а там, если повезет, и с этим опасным промыслом можно будет навсегда завязать.

– Отец? – Олега встревожило повисшее молчание, и мысли парня снова скакнули к тому, что будет, если они не успеют.

– Береза! – Мал заметил совсем молоденькое деревце на правом для них берегу. Издалека могло показаться, что это просто какой-то безродный куст, но все три почтаря, и старый, и молодые, сразу узнали характерные формы ствола и листьев.

– Не зря Волгу еще Березиной называют. Потому что именно на ее берегах растет больше всего берез! – Олег зачем-то назидательно поднял палец вверх, а потом обернулся.

Парень знал, что это плохая примета – смотреть в Навь, но тут он просто не выдержал, почувствовав на себе чье-то дикое и голодное внимание. Олег пристально вглядывался в кусты на том берегу, в фантомный дымок от якобы скрывающейся за холмом деревни, но не увидел ничего и никого страшного. Впрочем, в Нави глаза – это последнее, на что стоит полагаться. Парень бы предпочел проверить, не идет ли по их пятам какая-то нечистая сила, с помощью электрической ладанки, но опять же из-за груза искра и не думала работать.

– Вытаскивайте ее из воды, – старший Локов дал лодке с разгона врезаться в берег и, оставив ее на сыновей, сам подхватил лежащий на дне сверток и осторожно вынес его на высокий берег.

Пока солнце окончательно не взошло, ему нужно было выполнить последнюю часть задания. Сегодня ему поручили не доставить тюки с разрыв-травой для торговцев и не набрать пару фляжек мертвой воды для дружинников стоящей в их поселке сотни – нет, ему досталось задание, которое выпадает раз в жизни. Посланица одной из Нга пришла к нему в ночи и попросила доставить мертвое тело из Нави в Явь. Если верить сказкам, таким должны были заниматься герои, а не создания ночи, но та старая перечница оставила аванс в десять полновесных золотых монет, и старший Локов решился.

Он взял с собой сыновей, чтобы никогда больше не возвращаться домой и не дать людской зависти оставить след на их судьбе, пересек Волгу, получил в Нави свой груз, и вот теперь, несмотря на все злоключения, он наконец-то сможет довести дело до конца.

– Я помогу? – Мал бросил старшего брата и решил посмотреть, чем таким интересным занят отец, и тот сразу же позвал его помогать раскутывать лежащее на берегу тело.

– Мал! – снизу донесся голос Олега, возмущенного тем, что ему одному приходится заниматься лодкой.

Но младшему брату было не до него. Вместе с отцом они разматывали тряпки, грязные сверху, белые посередине и как будто пропитанные кровью внизу. Старшего Локова начало немного потряхивать от того, что может их ждать, но неожиданно, когда последний слой ткани отлетел в сторону, их взору предстал не кровавый монстр, а девушка. Наверно, самая красивая девушка в мире... Мягкие черты ее лица несмотря на бледность притягивали взор, а выделяющиеся на этом фоне алые губы и черные длинные волосы только усиливали этот эффект.

– Как будто настоящая княжна! – Мал с восторгом смотрел на перевезенную ими через реку девушку.

Княжна? Эта мысль ударила в голову старшего Локова тревожным набатом! Княжна? Неужели... Он не успел додумать эту мысль, потому что рука девушки поднялась, коснулась его лба, и старый опытный почтарь, забывший об осторожности ради мечты, рухнул на землю без движения.

– Отец... – Мал не сразу осознал, что сейчас произошло, а рука девушки коснулась уже его лба.

– Я вернулась, – не глядя на два лежащих рядом с ней трупы, девушка потянулась. – Как же давно я не была в срединном мире. И как же просто в итоге оказалось преодолеть грань. Права была та Нга, люди совсем расслабились. Пришло время преподать им новый урок.

Девушка поднялась на ноги, а потом, шагнув в собственную тень, превратилась в гигантского ворона. Тяжело взмахнув своими огромными, метра под два, крыльями, птица поднялась в воздух, а потом, издав протяжный крик, полетела куда-то на запад. И она так спешила убраться подальше от столь опостылевшей ей Нави, что даже не заметила, как буквально в паре метров от берега реки остался в живых еще один человек.

Олег поднялся на сушу в тот самый момент, когда девушка-ворон улетала. Он не видел, как она расправилась с его отцом и братом, он даже не сразу понял, что те мертвы, и когда через минуту парень не выдержал и закричал во весь голос, та, кого они перенесли в мир живых из мира мертвых, уже не могла его услышать.

2234 год

Олег проверил, плотно ли сидит рюкзак на спине, и несколько раз подкинул на ладони мешочек с разрыв-травой, привыкая к его весу. Вообще, он всегда использовал одинаковые грузы, но проверка никогда не бывает лишней. Если ты планируешь дожить до завтра, то всегда лучше точно знать, как именно полетит твое оружие последнего шанса. Сможешь ты, например, докинуть его до тех кустов в двадцати метрах, если оттуда прямо сейчас выскочит толпа вурдалаков, решившая нарушить договор и полакомиться подвернувшимся почтовиком? Говорят, их недавно видели рядом, вот парень и решил подстраховаться.

Впрочем, он давно уже не парень. Прошло двадцать лет с тех пор, как неизвестное существо, что они с отцом и братом вывезли с территории Нави, вырвалось на волю и лишило его семьи. С тех пор жизнь Олега сильно изменилась. Ему пришлось быстро повзрослеть и научиться самому заботиться о себе. Благо отец успел преподать ему основы, вот он и вошел с самых ранних лет в почтовый бизнес.

Сначала ему платили четверть от обычной цены, потом половину... Сейчас же Олега Локова знают очень многие – он стал одним из самых известных почтарей Пограничья. И когда нужно гарантированно что-то отвезти или доставить с того берега, то люди обращаются именно к нему. Хотя, проявляя уважение при личных встречах, некоторые за глаза называли послед-

него из Локовых еще и немного чокнутым. Все деньги, что он зарабатывал за эти годы, Олег тратил не на новый дом или развлечения, нет... Все до последней медной монеты он вкладывал в свое обучение.

Старый Богша, который как раз в то время поселился в Огнищевой чаще, раньше был ведун. Теперь-то, на старости лет, когда силы почти оставили его, и он особо не отличался по своим возможностям от какой-нибудь бабки-знатки, он и взялся за обучение парня. Надо сказать, что большую часть денег, что он получал от Олега, Богша тратил на ценные металлы для ритуалов и другие ингредиенты, себе оставлял немного... Да и в целом, он действительно старался обучить этого оставшегося без семьи пацана. Вот только у Олега совершенно не было никакого таланта.

– Не слышат тебя светлые боги, – любил повторять Богша.

– Ничего страшного, – отвечал ему всегда Олег. – Пусть не слышат, главное, чтобы темные не замечали, а со всем остальным мы разберемся.

Шли годы. Олег вырос, от былых надежд уже мало что осталось, но он все равно продолжал пытаться получить силу светлых богов, и год назад у него даже начало получаться хоть что-то кроме простейших наговоров...

Олег опять прислушался, не пытается ли к нему кто-нибудь подобраться, а потом покрепче вжался в землю. За эти годы многие из знакомых ему почтарей отправились на тот свет. Но не потому, что они были слабее него, нет – просто они слишком спешили, слишком часто полагались на судьбу и на удачу вместо того, чтобы все хорошенько проверить.

Олег же предпочитал действовать только наверняка. Лучше потратить лишние пару часов и убедиться, что за ним никто не идет, чем лишиться всего. Мужчина еще крепче вжался в землю и на всякий случай проверил ладанку с электрической искрой на поясе – вроде бы заряд проходит, никого из Навьего мира не должно быть рядом, но все равно лучше подождать. Те же волки хоть и слабее настоящих оборотней, а подрать человека при случае могут чуть ли не лучше своих темных собратьев. И при этом заметить их гораздо сложнее. А уж если вспомнить о существах, что достаточно сильны, чтобы скрыть свое присутствие...

Олег продолжал лежать, а в памяти его невольно всплыл еще один разговор с Богшей. На этот раз не из детства, а уже когда он был чуть постарше.

– Может быть, бросишь это дело? – старый ведун с усмешкой смотрел на парня с покрытым сажей черным лицом. Простейший ритуал отвода злых духов, а он умудрился завалить и его. – Ты уже все отцово наследство потратил, все свои деньги потратил, а ничего так и не смог освоить. А те же девки, даже самые глупые из них, становятся знатками за какие-то полгода.

– Не все! – парень яростно блеснул глазами. – Зоряна семь месяцев училась!

– А ты уже семь лет мое время тратишь! И ничего!

– Я не трачу ваше время! Я плачу за него своим золотом, и если оно вам не нужно... – глаза Олега блеснули гневом, и Богша тут же сдал назад. Он уже не раз замечал, как в его ученике, обычно холодном и спокойном, порой просыпается самая настоящая ярость. Вот уж кто никогда не даст никому собой помыкать.

– Нужно-нужно, – старый ведун всплеснул руками, показывая, что отступает, про себя же радуясь за парня, что тому повезло родиться в Приграничье. Да, тут бродят создания Нави, да мало кто доживает хотя бы до пятидесяти, но в центральных землях, где правит закон и воля Великого князя, с таким характером этот молодой Локов бы точно продержался еще меньше.

В кустах раздался шорох, и Олег тут же сосредоточился на происходящем. Пальцы еще крепче сжали мешочек с разрыв-травой, но, хотя уже можно было бы запустить его вперед на движение, почтарь не спешил расставаться со своим оружием. Впрочем, какое это оружие – так, обманка для бегства. Камень, чтобы мешочек можно было добросить до цели, а внутри разрыв-трава для взрыва и щепотка магния для яркой вспышки. Создания Нави такой яркий свет не любят. Так что, если такой мешочек вовремя запустить, можно ослепить своего врага,

а там как повезет. Если тот будет слаб, можно подобраться поближе и попробовать достать медным ножом в сердце. За внутренности нежити всегда неплохо платят... Если же враг будет силен, то останется только воспользоваться форой и убежать...

– Хр-хр, – на поляну рядом с Олегом вышел огромный, метра полтора в холке, кабан и, блеснув красными глазами, прошел мимо.

Мужчина усмехнулся, глядя на вышедшего на охоту оборотня, а в том, что это не обычное лесное животное, он нисколько не сомневался. Кабан опять то ли хрюкнул, то ли проревел, и вслед за ним из кустов выбралось еще около десятка его менее крупных собратьев. Тут все стало окончательно ясно: оборотень вышел на охоту, причем на какую-то необычную добычу, раз ради нее он собрал такую толпу простых кабанов. Впрочем, только тот, кто не сталкивался с яростью этих животных, стал бы всерьез считать их простым противником...

Олег на мгновение задумался, стоит ли попробовать предупредить жертву охоты, но очень быстро отказался от этой мысли. Его самого не заметили только потому, что он лишь сегодня вернулся с правого берега, где по традиции искупался в источнике мертвой воды, которая, как известно, отбивает любые живые запахи. Жаль, ненадолго – как и любая набранная мертвая вода, эта будет действовать лишь одни сутки.

– Хр-хр, – кабан-оборотень опять издал свое громовое хрюканье, отдавая своим собратьям новые команды, а Олег, пользуясь тем, что ветер дул на него, унося с собой звуки его движения, начал медленно отползать назад, подальше от старой дороги, вдоль которой по давней привычке он сегодня и двигался в сторону селения.

Если он и погибнет – Олег мрачно усмехнулся – то точно не сейчас. Не сейчас, когда впервые за двадцать лет у него, наконец, стали получаться простейшие ритуалы. Сегодня он доберется до Огнищева, заплатит старому Богше за последнюю партию ингредиентов, а потом только и останется, что дожидаться едущего в город нового ведуна. Слухи донесли, что к ним кто-то отправился из самой столицы, Богша использовал старые связи и через своих знакомых заранее договорился, что этот неизвестный возьмет Олега себе в спутники на месяц. Тридцать дней рядом с действующим сильным ведуном (увы, сам Богша с оставляющей его силой тут никак не подходил), и последний из Локовых наверняка сможет пройти ритуал посвящения. А заполучив силу светлых богов, найти ту самую убийцу его семьи станет гораздо проще!

Олег продолжал медленно отползать от дороги, когда его неожиданно пронзила догадка. А что если до оборотня тоже дошли слухи о госте из столицы? Это же такая лакомая добыча, еще и договор ее совсем не защищает – ну как тут устоять. Мужчина замер, раздумывая, продолжить ли ему отступать, положившись на силу столичного гостя, или же задержаться и хотя бы посмотреть, чем все закончится. Тем более что тут такое место...

– Ладно, пока мертвая вода действует, можно и подождать, – Олег, наконец, решил и, изменив направление движения, подобрался к старому, расщепленному молнией дереву, через которое можно было очень удобно наблюдать за оборотнем...

Тот неожиданно развернулся и, казалось, уставился мужчине прямо в глаза, но тот даже не дрогнул. Ни одно создание Нави никогда не сможет увидеть свою жертву через такую пропитанную божьей мощью вещь... А Олег даже со своим слабым даром чувствовал, как внутри сгоревшего дерева тлеет сила молнии Перуна, словно бог-громовержец неожиданно решил позаботиться не только о своих любимых воинах, которые обычно и приносят ему жертвы, но и об обычном почтаре.

– Вот тебе, называется, и срезала путь, – из-за поворота старой дороги, которой из-за близости к Волге уже давно не пользовались, показался всадник.

Олег сначала было подумал, что это и есть тот самый ведун, которого он ждал, но звонкий женский голос развеял его надежды. А тут еще таинственная спутница, прямо на ходу спрыгнув с коня, вытащила из-за пояса нож, и пробежавшие по нему солнечные волны подсветили ее лицо. Молодая, лет двадцати-двадцати пяти, волосы распущенные – Олег тут же поморщился.

Если бы не явное обращение к силе Дажьбога, то точно бы принял незнакомку за ведьму. А так, похоже, что это ведунья, причем сильная. Как быстро произнесла тайные слова и призвала отгоняющий Навь свет. Вот только и ее противник не из простых: кабан-оборотень, что может скрывать свое присутствие от электрической ладанки.

– Тебе здесь не место! – оборотень на мгновение вырастил у себя в горле голосовые связки, чтобы прореветь эту фразу, а потом вперед ломанулись его лесные собраты.

А ведь хитрый ход – Олег не мог не отметить. Обычно ведуны для наговоров используют медные ножи, те, что побогаче, серебряные или золотые – эти позволяют вместить в себя больше силы – вот только сражаться таким оружием в ближнем бою очень неудобно. Слишком мягкий металл! Вогнать его в горло зазевавшемуся вурдалаку – это пожалуйста. А вот пробить дубленую кожу лесного кабанчика уже станет серьезной проблемой. Только, похоже, оборотень недооценил свою противницу. Олег лишь читал о характерном отблеске оружия, что увидел у нее в руках, но был практически уверен, что это булат. А такой дорогой металл за то и ценится, что и наговоры держит, и любую броню пробивает.

Вот только незнакомка не собиралась сражаться – лишь усилила сияние, исходящее от кинжала, и заклятье, которым оборотень удерживал обычных кабанов, моментально спало, а сами лесные звери разбежались в разные стороны. Олег был уверен, что оборотень после такого отступит, но тот лишь продолжил медленно двигаться к своей жертве, грозно фыркая и яростно вращая как будто живущими отдельной жизнью глазами. И это было ненормально... Нет, не глаза, а вот эта готовность драться несмотря ни на что.

Олег за последние годы встречал очень много навьих тварей, и никогда те просто так не рисковали своей жизнью. А значит, либо этот оборотень хочет за что-то отомстить, либо... Мужчина обернулся и принялся внимательно всматриваться в лес по другую сторону дороги. И точно! Сначала он принял легкое движение ветвей за дуновение ветра, но потом пригляделся и прямо-таки почувствовал, как еще один оборотень пытается подкрасться к незнакомке со спины.

– Если это все-таки ведунья, может быть, она и есть моя будущая спутница? – Олег мучительно размышлял. Да, бросаться в чужой бой – это глупо. С другой стороны, если эта столичная красотка умрет, то кто подготовит его к прохождению ритуала принятия силы? Сколько времени он потеряет, прежде чем сюда снова заедет подходящий ведун?... Если обычной знатке за глаза хватало помощи ее наставницы, то Олегу с его полным отсутствием таланта приходилось рассчитывать только на такое вот чудо. А у этой-то девчонки явно полно сил – то, что нужно для подготовки! Вот только при этом очевидно и отсутствие настоящего боевого опыта – вон же, незнакомка во все глаза следила за первым оборотнем и совершенно не думала о защите своей спины.

– Эй ты, облезлая тварь! – Олег прикинул обстановку, свои шансы и все-таки сделал несколько шагов вперед.

Второй оборотень, поняв, что его обнаружили, тут же рванул вперед, надеясь по-быстрому разобраться сначала с мужчиной, а потом испить и сладкой крови ведуньи. Вот только Олег именно этого и ждал: он не стал бросать в морду оборотня свой взрывной мешочек – да, так он ослепит врага, но тому хватит и других органов чувств, чтобы добраться до своей жертвы. А, скорее всего, учитывая время полета, оборотень просто увернется – так что почтарь выжидал, пока кабан не подберется к нему вплотную, и только когда мощные клыки, которым что дуб подкопать, что человека проткнуть – все равно, уже почти дотянулись до его горла, сжал мешочек прямо у себя на ладони. Как известно, разрыв-трава не берет живую плоть, магний жжется, но если выбирать между ним и смертью, выбор очевиден.

Олег прикрыл глаза, чтобы яркая вспышка не помешала ему резко нагнуться, уходя в сторону от оборотня. Тот же как раз среагировать не успел и, лишившись зрения, бессильно махнул головой, так никого и не зацепив, и пролетел мимо. Притом не просто пролетел – Олег

специально встал так, чтобы сожженный дуб оказался прямо за его спиной, и сохранившаяся там сила Перуна смогла оглушить влетевшее в дерево создание Нави. На одну-единственную секунду, но этого хватило, чтобы незнакомая ведунья подожгла сначала одного оборотня, а потом и другого, почему-то не добив их, а позволив с визгом убежать и скрыться в лесной чаще.

– Надо было убить, – Олег недовольно нахмурился. – Оборотни разумны, злопамятны и, что плохо для тебя, никогда не забывают ни один запах. Они еще обязательно вернуться, и из-за твоей слабости могут теперь пострадать другие люди.

– Я хотела убить, – ведунья тоже нахмурилась. – Просто у них шкура крепкая, не рассчитала. И мог бы сказать спасибо, что я тебе жизнь спасла.

– Не ты меня спасла, а я тебя, – Олег продолжал смотреть на ведунью, в глубине души уже начиная надеяться, что его будущей спутницей окажется совсем не она. – Тебе ведь не в Огнищеве надо?

– Нет, – девушка тоже начала распаляться, но Олег, услышав то, что хотел, просто вернулся и ушел в лес. Почтовик решил, что раз уж ему повезло, и эта незнакомка – не та, с кем договаривался Богша, то и не стоит тратить на нее время. Конечно, странно, что уже второй ведун из центральных областей решил заехать в Приграничье.

Впрочем, тут у них этого странного хоть ведром хлебай.

Малова

Настя стояла и смотрела вслед ушедшему местному почтовику – по крайней мере, судя по его экипировке, это был один из тех, кто рискует всем и ходит на ту сторону Волги – а с лица девушки медленно сползал накиннутый ради шутки образ. Да, она просто не удержалась и, как только добралась до Приграничья, тут же подъехала к речному берегу и, зачерпнув воду, проверила на практике старое поверье.

– Пройди через воду, позволь ей стереть черты твоего лица и нарисовать новые, – Настя, которую все ее четырнадцать лет держали в самых строгих условиях, не сдержалась и впервые после побега из дома дала волю своей фантазии.

Представила распушенную косу, нарисовала себе лицо, о котором всегда мечтала, добавила возраста, чтобы окружающие видели, что она уже взрослая, и чтобы уважали ее... Вот только этому местному дуболему оказалось на это наплевать! Наплевать, что перед ним наследница самого рода Маловых, что она ведунья, что... А и ей – решила девочка – тоже наплевать!

Тем более что в отличие от этого почтовика она-то его узнала. Ей скинули образ того, кто должен будет присоединиться к ней в Огнищеве и ради попытки разблокировать свой жалкий талант месяц будет помогать ей в ее миссии. Впрочем, Настя была уверена, что справится быстрее. Да, отец никогда не хотел тратить деньги на ее обучение, но она все и так смогла узнать сама. Нашла книги, провела ритуалы, разблокировала свой дар... Раз она справилась со всеми проблемами в столице, то и тут все у нее получится. Не за месяц, а гораздо раньше она прикончит двенадцать местных монстров, проведет древний, придуманный еще до заключения Договора, ритуал совершеннолетия и получит право самой управлять своей жизнью...

И тогда – прощай, Приграничье, прощай, Навь! И прощай, почтарь, который еще не знает, с кем ему скоро придется иметь дело.

Часть 1. Лихое дело

Глава 1. Он и она

Пока создания Нави придерживаются Договора, тот защитит их от любой беды, и даже сила богов не сможет им навредить.

Великий договор между Рюриком и Навью, 862 год

– Не будешь слушаться, тогда до свиданья! – Олег смотрел на сидящую напротив него мелкую девчонку.

Почтарь тяжело вздохнул, вспомнив свою недавнюю лесную знакомую и подумав, что ее компания, возможно, могла быть не так уж и плоха. По крайней мере, она хоть взрослая, с ней наверняка было бы проще найти общий язык. А тут...

– А кто ты такой, чтобы тебя слушаться? – Настя тряхнула головой, из-за чего ее тяжелая русая коса перекинулась через плечо. – Начнем с того, что я ведунья, это раз... Я потомок знатного рода, это два. А что там насчет тебя?

Девчонка откинулась на стуле, закатила глаза и слегка приоткрыла рот, утрированно показав, что всерьез задумалась. Олег чувствовал, что закипает, но старательно сдерживал себя. Все-таки перед ним еще ребенок, глупый и несмышленный, хоть при этом и наделенный силой богов. Той силой, которая так нужна ему, чтобы завершить посвящение.

– Ах, да! – Настя сделала вид, что ее осенило, и подалась вперед, облокотившись на крепкий дубовый стол, за которым они сидели. – Ты просто почтарь, мечтающий стать ведуном и которому очень нужна моя помощь. Или я не права?

Нагло улыбнувшись, девица выпрямилась и вновь тряхнула головой. Коса на этот раз лишь вяло пошевелилась, обдав пространство вокруг цветочным ароматом. В этот момент мальчишка-прислужник притащил поднос с двумя огромными тарелками аппетитно дымящихся щей. Одну сразу поставил перед Олегом, аккуратно и бесшумно, потом уже дошла очередь и до Насти. Тарелка гулко стукнулась о дубовую доску, наваристые щи опасно плеснули по краю, но ни единой капли, к счастью, не пролилось. Однако разницу в отношении к уважаемому в Приграничье почтарю и к этой заносчивой девчонке мальчишка все-таки показал.

– Что ж, – Олег набрал воздуха в грудь и медленно выдохнул, успокаиваясь. – Ты права, я действительно совсем не ведун в отличие от тебя.

Настя понимающе кивнула, явно не ожидая подвоха. Почтарь же сделал паузу, отломил хрустящего ноздреватого хлеба и, погрузив ложку в густое варево, быстро поднес ее, уже заполненную, ко рту и с наслаждением, обжигаясь, проглотил первую порцию щей. Теперь откусить хлеба – ух, даже слезы из глаз брызнули! Все-таки умеют в «Одиноким гусяре» готовить, не зря старина Богша устроил им встречу здесь, хоть харчевен в Огнищеве было с добрый десяток.

А ведь Олег так спешил, ожидая знакомства с таинственным столичным ведуном! Всю дорогу он представлял себе опытного мужчину, чем-то похожего на его отца, который, конечно, не будет давать ему спуска, но зато сможет и оценить все те знания о Приграничье, которыми почтарь мог бы с ним поделиться. Да и сам Олег мог бы многое подсмотреть у опытного ведуна за целый месяц совместных путешествий... А эта девчонка? Конечно, если он проведет рядом с ней, сильной ведуньей, тридцать дней, то это поможет его дару окончательно пробудиться... Но давать собой помыкать? Да, проще потратить не один месяц, а три – накопить денег, а потом доехать до Торжка и уже там за честную цену найти себе нормального ведуна-наемника, который не откажется получить сотню серебряных за месяц спокойной жизни...

Олег все не мог понять: и почему Богша решил, что ему не стоит спешить с отъездом и сначала попробовать сработаться с этой мелюзгой? И ведь почтарь был уверен, что старый ведун знал, кто именно к ним едет. Олег до сих пор помнил, как радостно тот потирал руки, когда представлял его этой девчонке, окинувшей почтаря оценивающим взглядом, будто он ездовой конь на рынке или, скажем, клинок, привезенный из далеких восточных стран.

– Боярыня Анастасия из рода Маловых, – торжественно объявил тогда Богша. – Почтила нас своим присутствием и согласилась принять тебя, Олег Локов, к себе на службу на время своей поездки по нашим краям.

И, поклонившись девчонке, пробормотал что-то на прощание, а затем исчез, оставив почтаря наедине с этой заносчивой столичной гостьей. Та сразу же, едва выслушав приветствие Олега, выкатила свои требования: он ходит за ней тише воды, ниже травы, во всем слушается и не мешает. А потом, если он покажет себя хорошо и не забудет не менее хорошо попросить, то так уж и быть, юная боярыня Малова даже поможет почтарю, замахнувшись на ведовство, провести непростой ритуал посвящения.

В тот самый момент Олег чудом сдержался, чтобы просто так не встать и уйти. Вот только старый Богша никогда ничего не делал без причины, а за эти годы последний Локов успел понять, что ведун на самом деле хочет ему помочь, пусть и не всегда объясняет мотивы тех или иных своих решений. А раз так, то бросать эту маленькую занозу, даже не попытавшись договориться, было бы совсем неправильно.

И тогда холодным и спокойным тоном Олег рассказал этой Насте пару основных правил Приграничья. Не хочешь умереть – не уходи один из поселений. Если надо идти, то бери с собой проводника и не забывай его слушаться, даже если ты опытный ведун. А уж если ты при этом еще и четырнадцатилетний подросток, причем неважно какого пола, но важно, что без какого-либо опыта, то и тем более.

Олег еще раз окинул взглядом столичную гостью, продолжающую поглядывать на него с насмешкой. И ведь если подумать, то чего на нее обижаться? Да, гонору много – но так ведь из столицы, а потому все понятно. Слова говорит обидные – так опять же не стоит забывать, что несмотря на ведунскую силу перед ним не та воительница из леса, с которой он пересекся пару часов назад, а в какой-то мере самый обычный ребенок. Худая, белая рубашка топорщится, кожаный жилет при этом еще больше подчеркивает тонкую талию, ножки в черных же кожаных штанах как птичьи, а сапоги как будто размера на два или три больше. И вот как такую воспринимать всерьез?

За ней же самой глаз да глаз нужен! Первый же леший ее в чащу заведет, и ни оберег не поможет, ни сила ведуньи. А с таким характером, что Волга по колено, она и вовсе опасность не почувствует. Впрочем, Олег не нанимался спасать всех подряд, особенно за бесплатно. А эта Малова... Да, она могла бы помочь с открытием его дара, но и риска много. Олег продолжал думать – впрочем, если девчонке хватит ума его выслушать, можно еще попробовать договориться. А нет – просто так подставляться он не будет. Все эти годы, что Олег ходил из Яви в Навь и обратно, его спасала исключительная осторожность. Сделай крюк, потеряй время, но выживи – никому ты быстрый и мертвый не будешь нужен.

– Ну, – поторопила его Настя, вырвав из воспоминаний. – Значит, ты признаешь, что я сильнее и умнее? Давай быстрее – с тобой или без тебя я сегодня отправлюсь дальше. И если для тебя важнее играть крутого мужика, чем открыть талант ведуна, пусть и довольно слабый, хочу сказать, то оставайся. Если нет, то доедай и пойдем. Я бы уже сегодня хотела доехать до Локостного бора, где, как говорят, шалют ведьмы.

– А зачем тебе ведьмы? – Олег проигнорировал всю остальную речь девочки, выделив из нее главное. Зачерпнул ложкой еще одну порцию шей, подержал во рту, чтобы подольше насладиться вкусом, закусил хлебом и еще раз внимательно посмотрел в глаза Насте. Все-таки

слуги Мораны, даже слабейшие из них, такие как ведьмы – это не то, с чем даже столичные ведуны стараются иметь дело. А тут девчонка сама их ищет.

– Да мне, в принципе, не обязательно именно они нужны. Подойдут любые двенадцать чудищ Нави, – Настя ехидно посмотрела на почтаря, наслаждаясь тем, что тот явно ничего не знает о традициях благородных родов.

– Значит, приехала сюда за самостоятельностью? И чем ты князю не угодила, что приходится такими древними методами пользоваться? Впрочем, мне плевать, – Олег отодвинул тарелку, про себя отметив расширившиеся глаза Насти. Та явно не ожидала от простого почтаря таких познаний. Хотя любой, кто знал Олега, наоборот, этому совсем бы не удивился. Все-таки двадцать лет постоянного обучения пусть и у такого слабого как Богша, но все равно ведуна. А тот ведь не только ритуалами занимался, но и обучением последнего Локова, решив, что, сделав того умнее и развив его сознание, сможет увеличить шансы парня на успех. И ведь получилось же...

– Отношения с князем и родом – это только мое дело, – поджала губы Настя. И куда только делась вся ее недавняя вальяжность!

– Предлагаю заключить соглашение, – словно не обращая внимания на изменения в поведении своей спутницы, продолжил Олег. Мальчишка как раз принес ему киселя, окинул взглядом Настину тарелку, к которой она даже не притронулась, и вежливо удалился. – Так как мы можем друг другу пригодиться, хоть это совсем и не обязательно, – на этом моменте девочка не удержалась и хмыкнула, – распределим между собой ответственность и обязанности. У тебя есть сила и мастерство ведуны, и я готов это признать без оглядки на твой возраст. Поверь, я слышал рассказы о том, на что способны ученики с княжьего подворья. Но и тебе придется признать, что у меня есть опыт и знание Приграничья. Без меня ты, хоть какой мощью ни обладай, можешь сгинуть в этих местах. Навьи твари чтут договор с Великим князем, но мы, люди, должны помнить, что это не наша земля. Нам тут не рады, и для многих из них мы пища. Почувствуют, что сильнее, что могут сожрать нас – так и сделают. Не ради какой-то цели, а на одних инстинктах. Не забывай, что не все они разумны, и с такими сложнее всего.

– Допустим, – прищурилась девчонка.

– Тебе ведь нужен проводник? Нужен, иначе бы ты не отправила запрос еще в Торжке на лучшего из нас, – почтарь откинулся на спинку массивного стула, тот тяжело скрипнул. – И я действительно лучший. Пусть охота на тварей Нави не самое разумное, чем на мой взгляд можно заниматься в Приграничье, но ведь результат того стоит. А я знаю, как свести риск к минимуму, если ты будешь меня слушаться.

– Если ты будешь объяснять, что к чему... – Настя задумалась.

С одной стороны, ей не хотелось связываться с человеком, который будет указывать ей, что делать. С другой же, нельзя не признать, что в словах этого почтовика было разумное зерно. Тем более что она уже однажды видела его в деле. И тогда, отвлекая на себя кабана-оборотня, тот был и вправду хорош. И ведь ни капли еще не ведун, не воин, а все равно не испугался. У такого можно и поучиться.

– А ты будешь мне объяснять что к чему в ведунских делах, – Олег тоже сориентировался и постарался выторговать для себя возможность учиться. Да, перед ним еще совсем девчонка, но знаний о силе богов у нее точно побольше, чем у него. – Конечно, можешь попробовать настоять на своем, твое дело. Возьмешь карту, компас, и если они тебя не подведут, то, может быть, даже дойдешь до ближайшей деревни. Разок...

– А как компас может подвести? – вот тут Настя искренне заинтересовалась.

Прибор с магнитной стрелкой, помогающий найти север, был изобретен сотни лет назад и все это время помогал мореходам всего известного света. Но даже самые опытные из них, отправляясь в поход, все равно запасались амулетами и оберегами от злых духов. Те же фараонки – полулюди-полурыбы, расселившиеся по всему свету из далекого Красного моря – знали

и практиковали наговоры, сбивающие магниты с толку. Еще отец им с Малом рассказывал, когда был жив, историю о князем корабле «Волоте». Капитан его, положившись на пьяную удачу, пренебрег проверкой защитных оберегов, ослабших после прошлого рейса, не сверился со звездами, на которые наговор навести уже гораздо сложнее, и судно разбилось о скалы. Мореходов, что выплыли и не утонули, потом утащили на дно фараонки. Выживших же спасло то, что твари насытились, оставив их в покое, а мимо как раз проплывал торговый корабль. Случилось это лет сто назад или чуть меньше, и с тех пор обереги для княжеского флота готовили и обновляли в приказном порядке. А капитана, решившего пренебречь мерами безопасности, могли заточить в острог на пару месяцев – чтоб одумался.

– В местных лесах есть гиблые чащи и болота, – Олег ответил на вопрос, заданный Настей. – Лешие и водяные, как правило, на людей не нападают, чтут договор. Но когда им не хватает пищи, некоторые срываются. Голод застилает их разум, и тогда вместо оленя или, скажем, волка они могут заманить в ловушку путника. Тот идет себе, сверяясь со стрелкой, а она направляет его совсем не на север, а...

– В болото, – понимающе кивнула Настя, наконец-то зачерпнув ложкой уже остывшие щи. – Эй, мальчик! Блюдо холодное, замени!

Мгновенно появившийся прислужник хмуро посмотрел на уже игнорирующую его девочку, но все равно ловко подхватил ее тарелку и через мгновение поставил вместо нее новую – с дымящимися ароматными щами.

– А там уже и не предъявить ничего, – продолжал говорить Олег. – Был человек и нет человека, а то, что его водяной в топь заманил, уже не доказать никак. Слышала присказку «концы в воду»? Вот как раз после подобных случаев она и появилась.

– Откуда же тогда об этих нападениях известно, если все концы в воду? – с подозрением прищурилась Настя, вновь откинувшись назад и опершись ладонями о тяжелый стол.

– Не все люди сдаются быстро, – ответил Олег. – Бывало, вырывались жертвы из навых лап.

Почтарь неожиданно обнаружил, что девочка слушает его с неподдельным интересом. Тут же в его голове мелькнула мысль, что, может быть, она не так и плоха. Тем более что Олег еще раз напомнил себе самое главное: надо потерпеть ее месяц, всего один месяц, и тогда он уже сможет с головой погрузиться в поиски таинственного убийцы... Того самого, что лишил его отца и брата. Кстати, фамилия-то у этой юной ведуньи – Малова. Уж не знак ли это от светлых богов? Смотришь на нее, и братишка Мал тут же в памяти встает как живой.

– Ладно, – девчонка хлебнула несколько ложек и, быстро насытившись, отодвинула еще полную шей тарелку от себя. – Убедил. Ты мне рассказываешь все местные секреты, помогаешь искать чудовищ, что не чтут договор, а я, так уж и быть, терплю твою компанию. Идет?

– И при этом слушаешься меня, – Олег проигнорировал Настину шпильку. – Там, где нужна твоя сила и ведовские знания, действуешь по своему разумению. Но без совета в пекло не лезешь.

– Хорошо, – усмехнулась Настя. – Как только решу залезть в пекло, обязательно спрошу твое мнение.

Олег посмотрел Маловой прямо в глаза, и несколько секунд они мерялись взглядами, пока почтарь не убедился, что за напускной несерьезностью стоит нечто большее. Что его спутница уже открыла в себе, но еще боится сказать вслух... Впрочем, это с навьими тварями нужно следить за словами, а с людьми гораздо важнее понимать, что они думают.

– Идет, но если хоть раз подставишь меня под удар, считай, что этого договора и не было, – Олег протянул свою большую шершавую ладонь, и Настя неожиданно щелкнула по ней ложкой.

– Свои почтарские замашки оставь при себе, – строго сказала она. – Мне хоть и четырнадцать, но я из семьи, что идет от самого Мала. Встань и поклонись, как и положено тому, кто принял служение знатному роду.

– Договорились, – ответил Олег, не сдвинувшись при этом с места.

– Ах так! – лицо Насти вспыхнуло, она вскочила из-за стола, но тут же, взяв себя в руки, села обратно. – Не желаешь следовать обычаям? Может, тебе не нужна моя помощь?

– Нужна, – вновь коротко сказал Олег. – Как и тебе моя. Я лучший почтарь Приграничья, а тебе ведь именно такой человек и нужен. Так что помним о том, что мы равны. Это Пригранижье, здесь уже не княжья территория, и тебе стоит запомнить, что столичные привычки могут завести тебя в большие неприятности.

Олег склонил голову набок, ожидая реакции Маловой. Если та продолжит упорствовать, то разговор будет закончен здесь и сейчас. Память о брате, задумки Богши – все это, конечно, важно, но отправляться за пределы поселений с взбалмошной девчонкой – это верная смерть. А вот если она сможет его услышать...

– Что ж, будем считать это твоим первым уроком, – девчонка эффектно перебросила косу за плечо и уставилась на почтаря со смесью раздражения и интереса. – И попробуем срабататься... Олег Локов.

– Попробуем, Анастасия Малова, – без тени улыбки сказал начинающий ведун. Девчонка смогла признать свою ошибку, пойти на попятный и удивить его. Может быть, и в самом деле они смогут продержаться этот месяц вместе.

Глава 2. Двенадцать

*Те же из Навых созданий, что первые нападут на людей,
лишаются защиты Договора на время сражения или же на время суда,
если найдется тот, кто сможет доказать их вину.*

Великий договор между Рюриком и Навью, 862 год

– Куда пойдем? – спросила ведунья, когда они с Олегом вышли на широкое деревянное крыльцо «Одинокого гусяра». – Может быть, прямо здесь есть что-нибудь интересное? Водяные буянят или, быть может, русалки кого утопили? Вурдалаки на кладбище лютуют?

Верхушка соседнего леса как будто мерцала в лучах все еще стоящего довольно высоко солнца, небольшое озерцо, где местные мальчишки ловили карпов с карасями с разрешения добряка-водяного, старого и уже не опасного, матово поблескивало из-за безветрия. Напротив харчевни располагалось здание, где сегодня остановились на ночь дружинники во главе с десятником Хотеном, а по правую сторону – изба княжеского наместника. Вернее, избой ее называли по привычке и как дань традиции, а так это был скорее небольшой терем.

– Навь чтит договор, – пространно ответил Олег, обеспокоенно поглядывая на свинцовую тучу, медленно ползущую к солнцу. – Жалоб к наместнику не поступало давно.

– Значит, пойдем в соседнюю деревню. Помнишь, я говорила про Локостный бор? Оттуда сразу несколько докладных на ведьм присылали – сказала Настя, нетерпеливо топнув ногой, а почтаре отметил, что сапоги ей точно великоваты. – Дойдем до темноты?

– И когда ты читала сообщения про ведьм? – Олег с усмешкой посмотрел на свою спутницу.

– Три дня назад, – девочка напряглась, заподозрив какой-то подвох.

– Хорошо. Теперь следующий вопрос: а что, как ты думаешь, у нас, в Приграничье, делает княжья сотня и откуда вернулся десяток Хотена вчера вечером?

– Они поймали ведьму? – догадалась Настя.

– Именно. Если создания Нави начинают уж слишком сильно шуметь, то люди князя наводят порядок. Но им редко приходится подобным заниматься: обычная нежить не оставляет следов, а те, кто открыто нарушает Договор, появляются не так уж и часто. Можно так целый месяц проходить по всем деревням и не услышать ни одной жалобы, – где-то за горизонтом сверкнула молния, и Олег продолжал вглядываться вдаль, пытаясь понять, что им несет эта буря. – Без преступления же сама ты напасть ни на кого не сможешь...

– Да понимаю я... Великий договор между Рюриком и Навью, – перебила Олега Настя. – «Нельзя нападать на существ Нави за исключением случаев, когда это необходимо для защиты жизни или есть доказательство свершенного ими преступления». Можешь не повторять для меня общеизвестные факты, я об этом прекрасно знаю. Быть может, даже лучше тебя. Или как я, по-твоему, ведуньей Дажьбога стала?

Услышав этот выпад, Олег поморщился, но ничего не сказал. Если ей так хочется мериться с ним авторитетом – пусть, ее дело. Он же здесь совсем не для этого.

– Правильно, – Олег похвалил Настю, что сбило ее с толку сильнее, чем любая отповедь. – Сами мы нападать на существ Нави не можем, но вот они на нас...

Он многозначительно помолчал, вспомнив сегодняшнюю встречу в лесу, когда оборотни-кабаны атаковали молодую ведунью – между прочим, тоже поклоняющуюся Дажьбогу... И чего этих дамочек так сюда потянуло? Впрочем, о незнакомке Олег ничего уже не узнает, а о Настиных причинах отправиться в Приграничье, наоборот, уже все выяснил, так что тут вроде бы никаких подводных камней нет... Гораздо интереснее само нападение. Оборотни же не просто следуют своим инстинктам, а принимают решения, основываясь на фак-

тах. И здесь уже возможны варианты: желание испить ведуньей крови, месть за что-то, защита берлоги, если она была где-то рядом, или приказ кого-то более могущественного. Почтарю, конечно, хотелось рассчитывать на первые три версии, но он не мог выкинуть из головы и последнюю.

Все-таки помимо большого риска это еще огромный шанс. Шанс использовать силу столичной ведуньи, чтобы пленить навых тварей, а через них выйти на того, кто их послал, и кто, возможно, знает, что именно за существо он вместе с отцом и братом перевез через Волгу двадцать лет назад.

– Недавно здесь на ведунью Дажьбога набросилась парочка оборотней, – Олег удержал свои чувства внутри и жестом предложил Насте следовать за собой, продолжая свой рассказ уже на ходу. – Случай неприятный, но и не из ряда вон выходящий. И если мы будем с тобой ходить по окрестностям, особенно поближе к гиблым местам, чудовища сами нас найдут. И тогда ты убьешь свою дюжину гораздо быстрее, чем если мы будем бродить по деревьям и расследовать пропажу коров и ночные крики за оградой.

– А она справилась с оборотнями, эта ведунья? – неожиданно девчонка свернула с темы, хотя идея Олега ей явно пришлась по душе.

– Ей помогли, – коротко бросил почтарь.

– И кто же это ей помог? – со странным любопытством уточнила Настя.

«С чего это ее вдруг так зацепила эта история? – подумал Олег. – Не потому ли, что она сама ведунья Дажьбога? Или тут все же есть что-то еще?»

– Я ей помог, – сказал он уже вслух. – Вот тебе еще один довод в пользу того, чтобы ты меня слушалась.

– Что ж, наверное, она осталась довольна, – девчонка буквально светилась, сверля почтаря взглядом.

– Главное, атака была отбита, – сухо ответил Олег и продолжил идти. – Но эти оборотни на свободе, они уже попытались напасть и наверняка сделают это снова. Сможешь справиться сразу с двумя, если что?

– Если у меня будет три секунды, то хоть с десятью, – Настя приподняла жилет и показала висящий на поясе серебряный нож для заговоров. Булатный, чтобы ее не опознали до того, как она сама этого захочет, Малова пока спрятала подальше. Впрочем, для простых оборотней ей и серебряного ножа хватит: это тем, кто послабее, нужна помощь от золота или булата, а ей достаточно и внутренней силы. А еще девчонке нравилось, что она находится на шаг впереди своего провожатого, и это позволяло ей мириться с тем, что тот все-таки собрался ей командовать. Ничего, она еще выберет удобное время и тогда отыграется за все...

– Вот и хорошо. В случае опасности пару секунд я тебе выиграю, но вряд ли больше, – Олег еще раз взвесил все за и против.

Все-таки он сейчас идет наперекор тому, что делал последние двадцать лет. Вместо того, чтобы избегать сражений, сам собирается их искать. Разумно ли это? Наверно, нет. Но если он хочет добиться исполнения давней мечты (а он хочет!), ему придется рисковать. Да, действовать нужно будет по-прежнему максимально осторожно, но уже в более жестких условиях.

– А она была красивая? – раздался из-за спины голос Насти, отвлекая Олега от непростых раздумий.

– Ты о ком? – бросил почтарь, хотя на самом деле прекрасно понял, кого имеет в виду девчонка.

– Ведунья Дажьбога. Судя по тому, как ты о ней говорил, она должна быть весьма привлекательной...

– Симпатичная, – сдержанно ответил Олег.

Настя неожиданно прыснула со смеху, вспомнив свой фокус с изменением образа, о чем Олег, разумеется, не подозревал, а потом захохотала так, что им пришлось даже остановиться.

Проходящая мимо старуха с испугу отпрыгнула в сторону, рассыпав набранные в лесу грибы и на всякий случай пробормотав какой-то простой бытовой наговор.

На улицах Огнищева, оставшегося за спинами Олега и Насти, потихоньку зажигались газовые фонари – день еще не закончился, но солнце неумолимо двигалось к краю горизонта, да вдобавок та свинцовая туча добавляла мрака. Электричество в присутствии навьих тварей постоянно сбоило, а то и вовсе отказывалось работать, вот фонарщики и открывали газовые горелки, воспламеняя их портативными лучинами. Их, к слову, а еще более мощные переносные ладанки также использовали и все остальные жители Приграничья. Удобная штука: щелкнул по стеклу и смотришь – пойдет искра, значит, все нормально. Нет – значит, рядом есть кто-то из навьих тварей, и надо быстрее шевелить ногами и убираться в безопасное место.

– Я вот тоже буду красивой ведуньей, – Настя никак не хотела менять тему, чем уже начала изрядно надоедать Олегу. – Обряд обретения совершеннолетия этому поспособствует, я немного раньше стану выглядеть чуть взрослее. А потом еще очень долго буду молодой.

– Рад за тебя, – буркнул почтарь, поворачивая на широкую грунтовку, ведущую к полному берегу.

Вот только прошел он по ней всего ничего: как только они добрались до леса, почтарь тут же свернул под кроны деревьев, уходя с проторенной тропы. Тропы, между прочим, ведущей в сторону, где он утром повстречал оборотней и молодую ведунью Дажьбога. И дальше они с Маловой углубились в довольно темные, запущенные заросли.

– Тут грязно, – Настя недовольно поджала губы, но, несмотря на это восклицание, продолжила идти за почтарем.

– Зато, если двигаться вдоль дороги, меньше шансов, что нас заметят те, кто мог бы выйти охотиться на путников.

– Но разве нам как раз и не нужны подобные навьи твари? – Настя с сомнением посмотрела на Олега, который словно не заметил ее убийственного аргумента.

– Нужны, и поэтому тем более будет лучше, если мы их заметим первыми, – почтарь уверенно двигался вперед, бесшумно обходя все предательские сучки. – Потому что, если враг силен, мы выиграем время. Если слаб, сделаем так, чтобы он не убежал... Если, конечно, издаваемый тобой грохот не распугает всех на сотни километров вокруг.

Настя опять поджала губы, но начала стараться идти тише, поглядывая на своего спутника и незаметно для себя копируя его движения.

Волги еще не было видно, она должна появиться метров через сто – сто пятьдесят. Берег Нави, как обычно, будет скрыт в легкой дымке, чтобы у людей не было лишнего соблазна смотреть туда. Вообще, по неписаному правилу дороги старались не строить близко к Волге, но доставка товаров из Нави в Приграничье никогда не прекращалась, в итоге появлялись некоторые тропинки вроде этой.

Настя тем временем оставила надежду разобраться со своим шагом, догнала Олега и поравнялась с ним, тяжело бухая своей дорогой, но совсем неподходящей для лесной дорожки обуви. Почтарь покосился на нее – маленькая, угловатая, немного несуразная в свободной рубашке и обтягивающем кожаном комплекте из штанов и жилета. Как мальчишка, только тяжелая коса темно-русых волос выдавала в ней Настю, а не скажем, какого-нибудь Игоря. Наверное, она права, думал Олег, лет через пять на нее точно будут засматриваться парни и мужики. Но сейчас это всего лишь пигалица, которую боги одарили ведовским талантом.

Тут Олег тихонько вздохнул – он немного завидовал Насте. Не потому, что она была из древнего рода и наверняка имела уже в раннем детстве то, о чем большинство людей лишь мечтает на протяжении всей жизни. Почтарь завидовал этой девчонке с трудным характером по той причине, что она в отличие от него обладала тем самым природным даром, которого не хватало ему... А еще у Насти была семья, пусть она и бежала от нее...

– Всегда интересно было побывать на той стороне, – задумчиво проговорила девочка, повернув голову в сторону туманного навьего берега.

– Нет там ничего хорошего, – серьезно ответил Олег. – Нас там не ждут.

– Но ведь вы, почтари, туда ходите, – возразила ведунья.

До Волги было по-прежнему далековато, но над ней уже начал собираться туман, что всегда вылезает перед грозой и щупальца которого уже начали постепенно проникать вглубь берега. Олег, хоть ему и доводилось сталкиваться еще и не с такими капризами погоды, поежился, а вот Настя, такое ощущение, вообще не замечала ледяных прикосновений. Скорее всего, дело в девичьем подростковом запале – исследовательский дух и жажда приключений отвлекают от насущных трудностей.

– Мы туда ходим вынужденно, – ответил Олег, повернувшись в ее сторону и встретившись взглядом с внимательными и необычно серьезными для ребенка глазами. – В любом случае, кто-то же должен выполнять эту работу.

Впереди, за очередным поворотом дороги, показался уродливый остов моста. Его начали строить более полутора тысяч лет назад, еще до Рюрика и Великого договора с Навью. Древние люди, преследуя неизвестные потомкам мотивы, решили соединить два берега – Явь и Навь. Волга была в этом месте не особо широкой, и при любых других обстоятельствах предки спокойно возвели бы через нее переправу. Но, замахнувшись на статус Приграничья, бросив вызов Нави, они тем самым подписали себе смертный приговор. Подробное описание тех событий не сохранилось, однако уцелевшие летописи рассказывали о «моровой язве», пришедшей с того берега. Сначала она поразила строителей, которые ни с того ни с сего принялись убивать друг друга, причем с изощренной жестокостью. А потом беда пришла в прибрежные поселения, где несколько недель люди упоенно уничтожали себе подобных.

«...и вси людие глаголаху: Уже погыбаемь!»

В Приграничье было не так много интересных книг, и в юности Олег перечитывал по несколько раз все, что только можно. Но больше всего его поразило именно «Слово о погибели земли Русь», где подробно рассказывалось о тех временах. Где-то, конечно, добавилось художественное преувеличение, однако основано-то все было на реальных событиях. И вот, в самом конце, там было сказано, что во время заключения Великого договора остатки так и не построенного моста были сохранены в назидание потомкам. И будто бы так предложил сделать сам Рюрик, выбивая за эту уступку что-то более важное для себя. Жаль, что теперь никто так и не узнает, какие пункты добавились или убавились после этих событий – а было бы интересно.

– Огнинецкий мост! – с восторженным придыханием воскликнула Настя. – Вот это да! Настоящий? Все как положено, из заговоренных столетних калиновых бревен?

– Настоящий, – кивнул Олег. – А ты откуда про него знаешь?

Веселость сразу же спала с лица девчонки, и та надменно произнесла:

– Ты забываешь, почтарь, с кем имеешь дело! Я дочь Владимира из рода Маловых, мой далекий предок – сам князь Мал!

– Это тот, который напал на Великого князя Игоря из засады? – в отличие от тут же покрасневшей девчонки Олег говорил совершенно спокойно и как будто даже холодно, что еще больше распаляло его спутницу.

Настя остановилась и в ярости топнула ногой, а почтарь еле сдержал улыбку, глядя как она неуклюже пытается подражать примеру кого-то из своих столичных знакомых.

– Ты, я смотрю, очень плохо знаешь историю родной страны! – девчонка гордо вскинула голову, тряхнув косой. – То было непростое время, и князь Игорь повторно пришел за данью к древлянам. Им пришлось восстать! Они были в своем праве!

– Вот, значит, что такое право? Ударить в спину тому, кому присягнул? Потом, испугавшись содеянного, убить его? И, наконец, возгордившись этими подвигами, посвататься к

его вдове, а в итоге проиграть ей, женщине, и обречь свой народ на поражение? – продолжил Олег. – На мой взгляд, нечем гордиться.

– Ах ты!... Ты! – Настя открывала и закрывала рот, будто рыба, выброшенная на берег, и сейчас меньше всего походила на ведунью из знатной семьи. – А ты безродный почтарь!

С силой топнув ногой и выбив облачко пыли, Настя гордо фыркнула, выдохнула и пошла вперед, отдаляясь от Олега. Тот постоял секунду, а потом, решив, что им в принципе все равно, где ловить тварей Нави на живца, двинулся следом. Конечно, не очень хорошо, что они сейчас отходят так далеко от дороги – как бы их потом леший не завел в чащу – но, с другой стороны, там, за деревьями тоже поселение... Это в Нави лесные создания могут своих жертв кругами водить на пяточке в десяток метров, здесь же, в Приграничье, их силы уже не так велики... Так что ничего страшного не должно случиться.

– Постой! – окликнул Олег свою спутницу, но та сделала вид, что не услышала, и продолжала упорно углубляться в чащу. – Анастасия! Не убегай слишком далеко!

Он заметил на деревьях следы содранной коры – обычные кабаны к Волге так близко стараются не подходить, а вот их темные собратья... Олег вспомнил оборотней, с которыми встретился днем. Их заметили и изрядно потрепали, и они вряд ли в ближайшее время вернутся на старую дорогу. А вот здесь, в чаще, где обычно никто и никогда старается не ходить, встретить их или какое другое чудище будет гораздо проще.

– Настя! – вновь позвал девочку Олег, и тут к ней, похоже, вернулись разум и холодный расчет. Или она просто услышала настоящее беспокойство в голосе своего спутника...

Как бы Олег ни задел ее чувства, он был ее проводником, и лезть в густую чащу в одиночку, да еще и в сумерках от надвигающейся грозы было бы слишком безбашенно даже для такой как она. Ведунья остановилась, медленно, с достоинством повернулась и окинула почтаря презрительно-вопросительным взглядом, высоко задрав нос.

И в этот момент, будто подтверждая опасения Олега, вдали раздался чей-то дикий истошный вопль, сменившийся заунывным воем.

Глава 3. Следы

На низшей ступени иерархии слуг Мораны находятся ведьмы, под ними лишь их собственные слуги и призванные существа.
Книга почтарей

– Давай лучше на юг двинемся. Уже темнеет, а так за пару часов дойдем до Оковиц, там и заночуем, – Олег дождался, пока вой затихнет, и указал новое направление движения, поморщившись при этом, будто это решение ему было совсем не по нраву. – И, напоминаю, если хочешь выполнить свое задание и при этом выжить, иди за мной. Мы договаривались.

– Но мы не договаривались оскорблять тех, кому хватило силы и славы, чтобы основать род, прошедший сквозь века. Несмотря ни на что, – процедила девчонка, пройдя мимо почтаря и лишь скользнув по нему взглядом.

– Я сказал так, как на самом деле считаю, – возразил Олег. – Соврать было бы лучше? Так запомни, мы в Приграничье. И пусть тут рядом Навь, но вместе с тем это и свободные земли, где каждый может говорить то, что думает...

Почтарь задумался, что уж больно резко отреагировала девчонка на его историю. Как будто до этого никогда не смотрела на те события с этой точки зрения... Но если так, как же эту Малову тогда учили? Тот же Богша постоянно общался и обсуждал с Олегом каждую из книг о былых временах, что давал ему почитать. Или старый ведун рассказал своему ученику что-то лишнее, что не принято обсуждать в приличном обществе?

– Ты просто завидуешь, – Настя, наконец, нашла устраивающее ее объяснение ситуации и немного расслабилась.

– Можешь так думать, – устало подтвердил Олег. Ему уже не хотелось спорить.

Они молча ступили на узкую дорогу, перепаханную разросшимися корнями. Ходили по ней действительно редко, но при этом заброшенной она точно не была – Олег заметил совсем свежий след от тележного колеса. Неподалеку валялось битое яблоко, рядом еще одно. Ага, значит, кто-то из деревенских вез груз. Вот здесь телега явно подпрыгнула на узловатых корнях, вот плоды и вывалились из нее. Причем совсем недавно...

Почтарь отметил это и снова завел свою путницу в лес, предпочитая двигаться тут, а не по открытому пространству.

– А ведь через Волгу, наверное, можно попробовать перелететь, – задумчиво произнесла Настя, первой нарушив молчание.

– Ты о чем? – удивился Олег, стараясь не выпускать малявку из виду.

Все-таки дело к вечеру, тот же леший запросто с ума свести может даже ведунью, если та подставится. Или ведьма какая могла сглаз навести – по календарю сегодня полнолуние, мало ли какая блажь им в этот день могла в голову ударить.

– Я о летучих кораблях, – сказала Настя таким тоном, как будто специально ждала подходящего момента. – Или ты опять забыл, что я знатных кровей? При дворе Великого князя много новинок показывают мастера, и сейчас княжья дружина испытывает корабли, что по воздуху как по морю ходят...

– Я эти сказки тоже читал, – отрезал Олег, отводя в сторону тугую ветку.

В сторону порхнула какая-то лесная птица, маленькая и безобидная, но терять бдительность все равно нельзя – даже в исхоженных чащах порой таятся охочие до людских душ навьи твари.

– А это и не сказки, – гордо сообщила Настя, следуя за ним по пятам. – По-иноземному они называются аэростаты, но отец говорит, что такое название не приживется. То ли дело летучие корабли...

– И как они выглядят? – не оборачиваясь, уточнил парень.

– Шар, наполненный легким газом, к нему привязана корзина... – начала девочка, и Олег понял, о чем она говорит.

– Рассказывают, что древние люди пытались перелететь Волгу на бычьих пузырях с горячим воздухом, – сказал он, завидев вдалеке меж ветвей поляну. – Навь их крутила-вертела, и в лучшем случае летуны, заблудившись в небе, возвращались обратно. А те, что все же оказались настойчивей, сгинули. Навь не обманешь...

Пока Олег просвещал Настю, они снова вышли поближе к дороге. Почтаря привлекли крики собирающихся впереди ворон, а потом он увидел и то, что так раззадорило этих любителей мертвечины. И картинка эта была совсем не радостной.

– Кто здесь? – раздался испуганный голос. – Человек или дух? Назовись!

– Человек, – сказал Олег, морщась от нестерпимого трупного запаха и отмахиваясь от назойливых мух.

Дюжина мертвых безголовых коров с распоротыми животами в беспорядке валялись на примятом цветочном ковре. Справа у деревьев остановилась повозка, заполненная яблоками, рядом стояли двое бледных перепуганных мужчин, один из которых, обмахиваясь оберегами, и позвал почтаря. Другой постарался встать за телегой, чтобы его не было видно.

– И что тут у вас случилось? – Олег не спешил выходить на открытое пространство, предпочитая пока оставаться невидимым для своих собеседников.

– А и так понятно, – рядом с почтарем пристроилась Настя, тоже внимательно осматрившаяся по сторонам. – Подранные животные, вытщенные внутренности, и при этом больше ничего не тронут. Очевидно, что это был дрекавак.

Олег согласно кивнул, вспоминая все известные ему истории об этих исчадиях Нави. Ведь на первый взгляд мелочь, чем-то похожая на самого обычного младенца, из чьих трупов они, кстати, и поднимаются – но вот стоит увидеть их клыки и черные, лишённые каких-либо эмоций глаза, и даже опытный воин может дрогнуть.

– Посчитай коров, – Олег тяжело вздохнул, прикидывая, чем это открытие им грозит. – Одному дрекаваку столько никогда не съесть. Их тут было минимум шестеро, а то и больше. Учитывая, что про них раньше слухов не было, значит, недавно перешли с той стороны. А такие обычно не наедаются до пуза: их больше тешит не мясо в желудке, а муки тех, кого они убивают.

– Вы здесь? – мужик с оберегом, осознав, что ему уже давно никто не отвечает, снова забеспокоился. – С вами все в порядке?

– Все в порядке, – ответил Олег. – Но сейчас не обо мне речь. Лучше скажите: когда ехали сюда, никаких криков не слышали?

– Слышали, сразу подумали, что это дрекавак, – мужик так обрадовался, что они тут не одни, что аж просиял.

– И все равно поехали дальше? – теперь уже Настя не выдержала и задала вопрос.

– А чего нам бояться? – мужик сначала смутился, услышав детский голос, но потом подбоченился и снова заговорил. – У нас обереги, да и дрекаваки обычно людей не трогают. А вот если бы мы в лесу заночевали, то вот это уже могло бы действительно плохо кончиться... Олег?!

Почтарь как раз вышел из леса, и хозяин яблочной повозки почти мгновенно узнал знакомое лицо.

– Это же ты! То-то, я смотрю, голос знакомый! – мужчина продолжал частить. – Ты, конечно, у нас в селении с того дня не показываешься, я понимаю, но мы же свои люди! Я слышал, ты стал известным почтарем, как твой отец...

– Не смей произносить его имя! – Олег не выдержал и рявкнул так, что на лесной поляне тут же повисла тяжелая мрачная тишина.

Настя с интересом стояла в сторонке и переводила взгляд со своего спутника на его новых знакомых. Теперь-то Малова поняла, почему почтарь так неохотно двинулся в эту сторону. Похоже, эта деревня связана с какой-то тайной из его прошлого. И пусть ей нет особого дела до секретов этого деревенщины, но все же было бы интересно узнать, что же он так старательно скрывает.

– Прости, но нам просто нужна помощь, одни мы можем не дойти... – мужчина растерянно замолчал.

Олег тоже. Он старался успокоить дыхание – вот что значит заглянул в родные места. Хотя какие они родные! Тогда, двадцать лет назад, никто так и не сказал ему, что случилось с их березовой рощей, кто навел на нее морок, скрыв от их глаз при попытке найти путь домой. Никто не помог разобраться с этой по факту попыткой убийства, а староста Мыш так и вовсе отказался даже писать докладную княжескому наместнику, заявив о вышедших сроках давности. И вот теперь его сын, Мышата, взявший под себя деревню после смерти старика, смеет просить его о помощи?!

В этот момент на дорогу вылетели три болотных огонька, и все замерли в ожидании, что будут эти проказники делать дальше. К счастью, как это обычно и бывает, столь слабые создания и не подумали нападать на большую и защищенную берегами группу людей, а что-то как будто пропели и со смехом снова скрылись обратно в лесу.

– И часто у вас такое бывает? – Настя с сомнением посмотрела в чашу. Все-таки столичная жизнь приучила ее видеть в созданиях Нави только врагов, а тут они, как оказалось, могут быть и просто соседями. Шумными, опасными, но не обязательно злыми.

– Часто, – почтарь окончательно взял себя в руки, и эта небольшая победа над собой словно бы вдохновила его сделать и следующий шаг. – Кстати, эти люди, судя по всему, хотели попросить нас проводить их до селения. Как думаешь, нам стоит согласиться?

Настя снова непонимающе закрутила головой. Еще несколько секунд назад почтарь был в ярости, а тут предлагает помочь тем, кого явно не может терпеть... Девочка на мгновение задумалась, и ответ на эту загадку тут же нашелся.

– Толпа дрекаваков! Ты хочешь, чтобы мы попробовали выманить их на эту парочку как на живцов? А что, неплохо – я тогда за раз большую часть испытания смогу закрыть, – Насте очень понравилась эта идея. – И ты не бойся, я помню про месяц, который тебе нужен. Как я и говорила, если закончим раньше, обещаю, я лично проведу над тобой ритуал и помогу открыть дар.

– Договорились, – Олег немного по-другому посмотрел на девочку. Он на самом деле не ждал от нее такого серьезного тона и готовности оценить оказанную ей помощь. Определенно, Настя была не так безнадежна, как он подумал с самого начала.

– Постойте, вы что, хотите приманить на нас этих чудищ? – второй мужчина, который до этого трясся от страха где-то за телегой, вылез наружу.

– Если вас что-то не устраивает, вы можете ехать дальше одни и приманивать созданий Нави без нас. Если уж сюда даже болотные огоньки сунулись, думаю, вы понимаете, что их тут немало.

– Все нас устраивает! Влад, а ты помолчи! – Мышата шикнул на своего спутника и снова повернулся к Олегу. – Эти крики у нас вокруг деревни уже две ночи. Вчера мы отправили гонцов за княжьими людьми, но Хотен сказал, что они к нам приедут не раньше завтрашнего вечера. Приглашаем вас на это время быть нашими гостями, все траты в деревне будут за мой счет. И... если вы за это время уничтожите нечисть, мы будем совсем не против. Впрочем, если вы и просто поживете этот день у меня, тоже будет ничего.

– Понимаешь, к чему он ведет? – игнорируя Мышату, Олег повернулся к Насте.

– Хочет, чтобы мы его защищали, а на все остальное ему плевать. Кажется, я понимаю, почему ты не любишь эту деревню, – картинно ответила Настя.

– Поверь, вот тут дело точно не в месте. Подобные люди есть везде, – тяжело вздохнул Олег.

– Но мы же все равно с ними поедим? Такой шанс упускать нельзя, – у девочки азартно блеснули глаза. Она уже успела позабыть, как этот почтарь ее раздражает, и даже начала подумывать о том, что знакомство с ним могло все-таки быть и удачей. Пусть и небольшой.

– Поедем, – усмехнулся Олег. – Только сначала тебе придется поработать ведуньей. А то мы тут все запахом крови пропитались, а дальше болото. Если не почистимся, то местные вурдалаки точно не удержатся. Справишься?

Почтарь с интересом смотрел на столичную гостью. До этого-то он в оценке ее силы, по большому счету, полагался лишь на свое чутье да на слова Богши. И вот теперь сможет, наконец, проверить Малову в деле. Пусть основатель ее рода и подкачал, но раз они смогли сохранить свою семью столько веков, то сила в их жилах точно должна была течь немалая.

– У меня есть чистая мука и деревянный нож, если вы свои ингредиенты не захотите тратить... – Мышата, поверив, что их все-таки не бросят в подобном месте, обрадовался настолько, что даже решил поделиться частью своих запасов, но Настя его остановила.

– Не надо, – девочка вытащила из-за пояса свой серебряный кинжал и приготовилась творить заговор очищения.

Как и для любого другого обряда ведунов, для него требовалось три ингредиента, три залога. Первый – сила ведуна, второй – оружие, и третий – дар природы, чью роль обычно выполняли всякие травы. Для ритуала очищения действительно могла бы подойти и мука, как предлагал Мышата, но Насте уж больно хотелось показать свою силу перед этим постоянно насмехающимся над ней почтарем.

Поэтому она, как это порой часто приходится делать в бою, решила заменить последний ингредиент чистой силой. Будет красиво, решила девочка и, подняв кинжал лезвием вверх, быстро принялась повторять особые слова. Те самые, что никто заранее точно не знает, но ведуны на то и ведают, что чувствуют их и могут применить по своему разумению.

– Как садящееся солнце забирает с собой последние красные лучи, так и я забираю дух этой злой крови... – девочке пришлось повторить наговор целых три раза, прежде чем она смогла его правильно ощутить, а потом откуда-то из-за границы миров в нее хлынула сила. Она проходила через ее тело, устремлялась к кинжалу, а потом с его лезвия вылетала в реальность, меняя ее... По воле простой маленькой девочки.

– Дура! – Настя неожиданно почувствовала, что падает, а потом ее подхватили большие крепкие руки. – Зачем без третьего залога провела ритуал? Неужели забыла, сколько здесь трупов? Да чтобы от стольких эманаций смерти очиститься на голой силе, даже...

Последние слова Олега Настя уже не слышала, окончательно потеряв сознание.

Настя Малова

Когда девочка пришла в себя, то обнаружила, что лежит на кровати. Похоже, после того как она лишилась чувств, Олег донес ее до селения и уложил тут спать. Руки быстро пробежались по телу, проверяя, не трогал ли кто скрытые под одеждой ее личные вещи... К счастью, как она быстро поняла, почтарю хватило такта не раздевать наследницу рода Маловых, и он просто уложил ее тут и прикрыл одеялом.

Настя поднялась на ноги и первым делом проверила, как ее после истощения слушается ее дар.

– Свет, что озаряет небо, свет, что озаряет землю, свет, что озаряет воды... – девочка быстро проговорила простейший наговор и удовлетворенно хмыкнула, когда над ее ладонью на мгновение зажегся шарик из света. Похоже, за время вынужденного сна силы к ней вернулись.

Выглянув в окно, Настя оценила стоящую над горизонтом луну и прикинула время. Около десяти вечера – значит, без сознания она была часов пять. Впрочем, это не главное – день еще не закончен, а значит, они еще могут успеть устроить охоту на дрекаваков. Главное, чтобы те не затаились... И тут же, будто отвечая на надежды девочки, из-за окружающего селения частокола раздался чей-то дикий вой. Потом еще и еще один.

– Да, все правильно мы с Олегом решили – этих тварей тут точно целая стая, – подумала Настя. – Вот только где сам почтарь?

Девочка еще раз огляделась по сторонам. До этого она лежала на небольшом диване у стенки, помимо него в комнате была раковина, кухонный уголок с торфяной горелкой... Точно, это гостиничный номер! А значит, и Олег должен быть где-то по соседству.

Настя открыла дверь и выглянула в коридор – откуда-то слева доносились чьи-то крики, значит, почтаря там нет. Малова знала его меньше суток, но уже успела понять, что повышать голос даже ради спора он точно не будет. А вот за правой дверью от ее номера была тишина – и это уже самая подходящая атмосфера для того, кто ей нужен.

Настя быстро вытащила булатный кинжал – на этот раз ей не надо было его ни от кого прятать, а с такой сталью наговор отпирания замков будет наложить гораздо проще.

– Ключ входит в замок и отворяет его, так же сталь входит в тело человека. Меняю ключ на честную сталь, – девушка толкнула кинжал вперед, и, стоило ему коснуться механизма, как тот щелкнул и дверь начала медленно открываться.

Настя опасалась, что такой опытный почтарь как Олег среагирует на неожиданный шум, но тому, похоже, было совсем не до этого.

– Ам филинг суперсоник! Гив ми джин энд тоник! – дико фальшивя, почтарь во весь голос подпевал какой-то неизвестной саксонской группе и яростно махал руками. – Ю кэн хев ит ол! Бат! Хао мач ду ю вант ит!

В этот момент проскользнувший через приоткрытую дверь сквозняк коснулся его тела, и Олег тут же скинул с головы наушники, выхватив свой нож.

– Значит, не только у молодых ведуний бывают свои слабости, – проигнорировав тяжелый вздох своего спутника, Настя подошла и подняла с пола упавшую компактную двухкилограммовую машинку для музыки на солнечных батареях. Вот, значит, как Олег слушает свои песни. Заряжает ее на солнце, а когда оказывается в поселении, где рядом нет никого из созданий Нави, что в момент бы высосали всю энергию, отрывается по полной.

– Круто же играют! Так что никакая это не слабость, – Олег забрал у девушки машинку и аккуратно убрал ее обратно к себе в рюкзак. – Кстати, раз ты пришла в себя, пора прогуляться по местным. Покажу тебе свою родную деревню, и заодно поспрашиваем, что людям известно о нападениях.

– А может быть, просто пойти на вой? – Настя постаралась аккуратно намекнуть на крики за оградой.

– Слишком много тут странного, – Олег лишь отрицательно покачал головой. – Предлагаю тебе самой посмотреть да спросить твой дар. А потом уже вместе будем решать, что делать дальше. Только одно условие: никаких вопросов о моем прошлом.

– Иначе что? – Настя нагло уставилась на почтаря. После того, как она застала того за прослушиванием музыки, девочка чувствовала, что обрела над тем некоторую власть.

– Иначе выпорю!

Ну вот, тяжело вздохнула Настя, было чувство власти и куда-то моментально испарилось. Обидно.

Глава 4. Голоса прошлого

Ведуны потому так и называются, что ведают тайны нашего и верхнего миров. Если ведьмам сила Нави достается как дар, то ведуны просто получают знание, как добиться того, что им нужно. В этом их сила и слабость. И низводить понимание стези ведуна до обычного контроля над божественной силой – это очень большая ошибка.

Книга почтарей

Родная деревня Олега, Оковицы, сильно изменилась за те два десятка лет, что он старательно избегал к ней приближаться. Не видеть бы еще столько же – так хотел сказать про себя почтарь, но с удивлением обнаружил, что ненависть к людям, которые сначала позволили кому-то залезть в берёзовую рощу почтарей, а потом даже не захотели разбираться, что же именно тогда случилось, поутихла. Нет, он не забыл отца с братом, но вот деревенские перестали казаться врагами, какими он их запомнил еще в детстве. И теперь при взгляде на серые столбы частокола или на спешащих куда-то по своим делам людей он просто больше не испытывал совершенно никаких эмоций.

Да и поначалу ему точно было не до того – девчонка Малова по молодости и по глупости не рассчитала силу и грохнулась в обморок. Посреди леса, когда руки нужны вовсе не для того, чтобы кого-то таскать, а чтобы защищаться в случае возможной опасности. А тогда опасность была более чем реальна. К счастью, ритуал ведуни Дажьбога действительно смог очистить их от эманаций смерти – в итоге их небольшая группа без проблем проехала мимо болота. А Настя так даже никому и не мешала, заняв свое место в повозке среди тюков с яблоками.

А там они уже и до Оковиц доехали. Мышата, надо отдать ему должное, действительно договорился с хозяином гостиницы, и тот не взял с почтаря и его спутницы ни одной медной монеты. Впрочем, учитывая страх старосты перед возможной опасностью, такая мелочь была вполне ожидаема – ведь в случае, если дойдет до настоящего нападения, опытный почтарь, давший слово прикрыть деревню, будет стоить половины собранного из обычных мужиков ополчения.

Олег донес Настю до номера на руках, уложил на кровать и укрыл одеялом, с удовлетворением наблюдая, как на ее лицо постепенно возвращается здоровый румянец. Все-таки девчонка, похоже, не хвасталась, когда говорила о своей силе. Прошло меньше часа, а обморок уже сменил самый обычный сон.

– Сильная девка, – пришел к тому же выводу Влад, который все это время крутился возле него и Мышаты. – Такая молоденькая, а крепкая не по годам...

Почтарь бросил на него оценивающий взгляд, от которого мужичонка чуть не обмер со страху, и поспешил к выходу. Мышата тогда попытался задержаться, но Олег прямо заявил ему, что пока нападения нет он будет заниматься своими делами. Ну, а вот если кто на деревню покусится, тогда, конечно, совсем другое дело, и свое слово он не забудет... В итоге Олег мягко, но при этом настойчиво проводил Мышату до выхода из гостиницы, полностью игнорируя удивленные взгляды явно узнающих его людей, а потом заглянул на кухню.

Одна медная монета ушла на щедрое угощение домовому, и тот клятвенно заверил, что ни он сам, ни его помощники до самой ночи не будут заглядывать в номер почтаря, чтобы не мешать его работе с электричеством. Олег же, позаботившись об этом, вывесил за окно панели из гладко отшлифованных пластин солнечного камня и скрестил пальцы, чтобы света заходящего светила оказалось достаточно для заряда его музыкальной машинки. Одно из настоящих сокровищ почтаря, что досталось ему на той стороне, когда он нашел ее на трупе не туда сунувшегося саксонского искателя приключений. Тоже ведь странный народ: приехал в

другую страну, полез в мир мертвых с деревянным ножом за поясом, но не забыл взять столь странную, необычную и явно дорогую штуку.

С воспоминаний о далеком прошлом мысли Олега перенеслись в сегодняшний день, и он еще раз прокрутил перед глазами все, что они увидели на месте пиршества дрекаваков. Потом еще и еще раз, пока почтарь неожиданно не осознал, что именно все это время его так смущало. Оставалось, конечно, подтвердить его догадки на практике, но это можно сделать и когда ведунья, наконец, проснется.

– А пока можно и музыку послушать, – мужчина надел наушники, шедшие в комплекте с музыкальной машинкой, и принялся повторять странные ритмичные тексты, записанные неизвестными ему людьми на другом конце света.

* * *

– Смотри-ка, вечер, а народу много, как на ярмарке, – заметила Настя, когда они с Олегом вышли из добротной бревенчатой гостиницы и оказались на круглой площади. – С чего бы это?

Он и тогда был центром Оковиц, этот травянистый пятачок с двухэтажным домом старосты, гостевой избушкой, которую теперь заменили новым зданием, и пожарным депо, где сидела специализирующая на погоде знатка, готовая по любому приказу провести ритуал призыва дождя над нужным местом. А вот пару домов снесли, чтобы расширить главную улицу, и теперь последняя хорошо просматривалась до самого конца. Да, разрослась деревенька...

– Люди встревожены, – пожал плечами Олег, отвечая на вопрос Насти. – Не каждый день дрекаваки вырезают столько скотины. А до прихода людей князя, если ты помнишь, еще целые сутки.

Олег обратил внимание, что часть прохожих невольно старается держаться поближе к пожарному депо – вот только погодная знатка ничем им не поможет. Если навьи твари вздумают напасть на деревню, тут настоящий ведун понадобится, с боевым опытом. Ну, или княжий десяток... Вот только почтарь теперь очень сильно сомневался, что нападение вообще возможно. Увы, доказательства, чтобы догадки переросли в уверенность, пока отсутствовали. К счастью, это довольно легко было исправить – надо было только проверить еще одно место...

Олег уже хотел было двинуться туда, когда его внимание привлекло то, что толпа деревенских начала двигаться немного по-другому. Вроде бы это был тот же самый хаос, что и минуту назад, но нет – если присмотреться, становилось очевидно, что прохожие небольшими группками начинают стягиваться к вестовому столбу в центре площади. Там стоял и о чем-то бурно рассказывал, размахивая руками, высокий старик с длинной бородой.

– Пойдем-ка послушаем, – предложил Олег Насте, кивая в сторону стихийного собрания.

Какой-то парень, проходя мимо них, внимательно посмотрел на почтаря, словно бы вспоминая его – как один из тех полузабытых знакомых из детства – но потом быстро отвел взгляд и ускорил шаг. Настю от такого поведения с каждой из сторон буквально распирало от любопытства, но она помнила об уговоре с Олегом и потому сдержалась. Не хочет человек о себе рассказывать, его дело. Сам же первый не выдержит...

– ...Тяжкие времена настают, сельчане, ох, тяжкие! – высоким надтреснутым голосом говорил старик в тот момент, когда они подошли поближе. Люди стояли плотной стеной, окружив вестовой столб с пожухлыми объявлениями и возбужденно скачущего рядом с ним оратора. – Навь не впервые нарушает великий Договор! Что ей надо? Почему участились нападения? И почему Мышата бессилён защитить нас?

– Да-а! – прогорланил кто-то из деревенских, высокий вихрастый парень, но его лишь несмело поддержали парочка мужиков.

– Тут все ясно, – поморщился Олег и развернулся, вознамерившись уйти прочь. – Давай дальше, поговорим с более спокойными людьми.

– А с этим что? – Настя ткнула большим пальцем за плечо, указывая на разгоряченного старика.

Почтарь уверенными шагами двигался к главной улице, и девочке приходилось чуть ли не бежать за ним, чтобы поспеть. Газовых фонарей здесь было гораздо больше, чем в Огнищеве, и светло было почти как днем, несмотря на поздний час. Где-то вдалеке отчаянно лаял пес, а еще, кажется, мычали коровы.

– Это Всемир, – объяснил ей Олег, продолжая идти. – Заклятый друг почившего отца нашего Мышаты. Не думал, что он еще жив. Видимо, хотел подмять под себя деревню, а сын старосты оказался проворнее. Вот и копает теперь под него. Всегда воду баламутил этот старый злыдень.

Почтарь про себя вздохнул, вспомнив тот единственный раз, когда он был бы рад, пойдя Всемир против старосты и помощи начать расследование смерти его отца. Но нет, в тот раз старый пройдоха предпочел отсидеться в стороне, словно ничего не замечая...

– Понятно, – кивнула Настя. – Это как при князем дворе – обязательно есть те, кто только и ждет ошибки правителя...

– Вот-вот, – кивнул почтарь. – Олег? – неожиданно его окликнула какая-то светловолосая женщина, причем, как показалось Насте, со смесью радости и удивления. – Олег Локов?

Настя с интересом оглядела незнакомку, отметив, что несмотря на примерно одинаковый с Олегом возраст, выглядела она похуже. Словно постоянный стресс, в котором проходила жизнь почтаря, позволял ему не только зарабатывать на жизнь, но и, поддерживал в тонусе, помогая медленнее стареть.

– И вам доброго вечера, – Олег хмуро ответил на приветствие. – Мы знакомы?

– Да ты что, Олег? – удивилась женщина. – Это я, Снежа! Стоянова дочь! Мы же вместе с тобой росли!

– Ах да, – Насте показалось, что почтарь словно бы натянул на лицо вымученную улыбку. – Здравствуй, Снежана. Прости – столько лет...

– Двадцать, – кивнула она. – Давно ты в родной деревне не появлялся. Дочь твоя?

Снежана указала на Настю, и та презрительно хмыкнула, чем вызвала неподдельное изумление у этой женщины из прошлого Олега. «И чего ей нужно? – раздраженно думала молодая ведунья. – Видно же, что замужем – одна коса невесты давно сменилась семейными двумя да спряталась под головным убором... Или ей поговорить больше не с кем?»

– Это ведунья Дажьбога из столицы, – было видно, что Олег предпочел бы общаться исключительно по деловым вопросам, но в итоге решил соблюсти правила приличия. – Зовут ее Анастасия.

– Рада знакомству, – женщина вежливо склонила голову.

– Извини, нам пора идти, мы спешим, – Олег мягко, но настойчиво распрощался со Снежаной, а потом словно бы спохватился, решив проверить уже полученную ими от Мышаты информацию. Ведь порой даже не самые приятные собеседники могут рассказать что-то полезное. – Слушай, тебе что-нибудь известно о нападениях дрекаваков? Говорят, они у вас тут скотину порезали... Знаешь, у кого?

Женщина при слове “дрекаваки” испуганно ахнула и тут же стыдливо прикрыла рот ладонью, чем вызвала у Насти неприкрытое раздражение. Впрочем, что взять с обычного человека, пусть и живущего в Приграничье, но привыкшего к мирной жизни. То ли дело Олег – почтарь на фоне всех этих суесящихся деревенских выглядел совсем по-другому. Девочка подумала, что, может быть, и не зря он задумался о пути ведуна. Как говорил один из княжских учителей, чьи уроки она несколько раз подсматривала в столице, главное, чтобы в человеке был стержень, и тогда сила сама к нему придет.

Снежана тем временем несколько раз обернулась, будто проверяя, не подкрадываются ли эти навьи твари к ней со спины, а потом подалась вперед и зачистила:

– Слышала я, будто пару дней назад у тетки Алены коров задрали. И орали перед этим, словно волоты кого поймали и живьем кожу сдирали...

– Давно было? – прервал ее Олег.

– Пару дней как, – ответила Снежана. – А еще... сегодня орали, я чуть со страху не померла.

– Ясно, – сосредоточенно кивнул почтарь. – Спасибо тебе, Снежана. Пойдем мы.

И, не дожидаясь ответного прощания, Олег двинулся дальше, пока белокурая женщина в богато отделанной изумрудами и яшмой шапочке-каблучке бормотала простой наговор с обращением к берегиням. Что самое обидное, у нее он вышел с первого раза. А вот у почтаря, при всем его опыте и обильной практике, даже такие простейшие слова не всегда достигали нужного эффекта. Ничего, вот пройдет он ритуал посвящения в ведуны, и тогда обращаться к высшим силам станет гораздо проще.

– Детская любовь? – семенящая рядом с Олегом Настя не смогла удержаться от поддевки.

Но почтарь, несмотря на свои не самые веселые мысли, был уже готов к чему-то подобному, и провокация малолетней ведуньи не увенчалась успехом. Олег и ухом не повел.

– Росли вместе, – безучастно ответил он.

– А сейчас она замужем, – не унималась девчонка.

– Это нормально для женщины, – Олег продолжал спокойно идти дальше, уделяя больше внимания оглядыванию окрестностей и прохожих, чем разговору со своей спутницей. – Вырастаешь, тоже будешь носить каблучок или кикку. А может, даже сороку.

– Много ты знаешь о женских шапках... – пробормотала Настя, расстроенная, что ей не удалось поддеть почтаря.

– Я бы на твоём месте о другом думал, – снова, как ни в чем не бывало, обратился к ведунье Олег. – Вспоминай, тебя ничего не смутило в ее словах?

Настя не сразу поняла, что почтарь обращается к ней – отвлеклась на какого-то паренька, что сидел на крыльце одного из домов и возился со странной штукой, похожей на цветок ромашки. Те же лепестки – только расположенные реже и деревянные, а еще словно бы немного изогнутые, напоминающие корабельные весла. Видимо, девочка так внимательно разглядывала диковину, что парень это заметил и улыбнулся.

– Ветряк делаю, – сообщил он, немного странно выговаривая букву «л», как будто заменяя ее на «в». – Электричество ловить буду.

– Настя! – строго позвал Олег ведунью, и та моментально отвернулась от довольного изобретателя.

– Интересно, – поделилась с почтарем девочка. – На княжьем дворе нам показывали солнечные панели с востока. Как на твоей звуковой машинке, только большие, с целую комнату. У нас-то из-за нечисти, что порой даже до княжеского двора может добраться, они почти бесполезны, а там их уже гораздо чаще используют. Говорят, монгольский хан смог заключить договор с Навью, чтобы те его ставку стороной обходили, и теперь у него во дворце от них целый день можно просто так свет зажигать.

– Мало ли что болтают про хана, – пожал плечами Олег. – А для того, чтобы музыку слушать, мне и того что есть хватает. Да и с домовыми в городе, чтобы какое-то время не беспокоили, совсем не сложно.

– Но ведь неудобно, – скривилась Настя.

– Естественно, – согласился почтарь. – Поэтому и твои большие панели при дворе хана – чушь. Договор – это хорошо. У нас вот он тоже есть, причем не простой, а великий! И все равно постоянно находятся те, кто его нарушают. Уверен, что и у хана так же. Так что пронесется как-нибудь по его дворцу нечисть, и что потом – все здание во тьме, пока чудовище не поймает? А там и аккумуляторы могут взорваться или остальное редкое оборудование... А учитывая, сколько

на него редких металлов потребуется, даже хану такое удовольствие быстро не по карману станет.

– Наверное, – задумчиво проговорила ведунья. – А было бы здорово, если бы электричества хватало вдоволь...

– Если бы да кабы, – проворчал Олег. – Лучше вернемся к нашему делу. Итак, что в словах Снежаны тебе показалось странным? Или ты не слышала, как я тебя об этом спросил?

– У какой-то там бабки коров задрали, – по-детски щипая губу, вспомнила Настя.

Они продолжали идти по оживленной улице, где, словно бы в большом городе, жилые дома перемежались с торговыми лавками и трактирами. Деревня очень разрослась за последние годы, особенно если сравнивать с воспоминаниями из детства, что невольно всплывали в голове Олега на каждом шагу – и теперь, если так пойдет дальше, рано или поздно, она и в город сможет превратиться.

– Правильно, – похвалил Олег ведунью. – Коров у тетки Алены зарезали два дня назад. И это явно не то стадо, что мы видели сегодня в лесу. А дрекаваки орали и тогда, и в этот день. Это значит что?

– Что? – эхом повторила Настя. – Значит, их действительно много. Может, даже не шесть и не десяток, как мы изначально думали. Давай посчитаем... Если представить стандартную массу дрекавака, взять среднюю скорость переваривания трупов в желудке нечисти, да перемножить – получится, что минимум неделя должна была пройти между нападениями. А тут уже два всего за несколько дней. Подожди! – тут девочку осенило. – Ты ведь еще в лесу все это понял. Когда Мышата, сказал, что это не первое нападение...

– Именно, – подтвердил почтарь. – И ты как ведунья тоже должна обращать внимание на такие вещи. Если, конечно, планируешь дожить до двух кос, как ты недавно мечтала.

Настя уже забыла о подколках, которыми пыталась достать Олега, когда тот нанес ответный удар. И ведь как обидно получилось: какой-то проходящий мимо деревенский все услышал и даже посмел ехидно хмыкнуть. В ее, Настину, сторону!... Впрочем, девочка быстро взяла себя в руки, напомним себе, что нечего настоящим ведуньям обижаться на обычных людей. Лучше делом указать на их место, и, учитывая грядущую охоту, у нее еще появится для этого возможность.

Тут девочка сообразила, что если дрекаваков будет больше двенадцати, то она сможет закрыть свое испытание за один раз. И избавиться от компании этого почтаря! От этой мысли на лице Насти появилась довольная улыбка, и она уже спокойно ответила вслух.

– Доживу! И спасибо за урок, – девочка очень гордилась собой в этот момент. Насколько ловко она смогла проявить благодарность в ответ на насмешку... Настя ждала, как недовольно после этого скривится лицо Олега, но тот почему-то словно бы воспринял ее слова как должное.

– Ты забыла и еще кое-что, – вместо обиды почтарь просто продолжил свой урок. – Дрекаваки охотятся по одному, так что даже небольшая группа – это уже странно. А если их собралось больше десятка, то тут точно что-то недоброе творится. И я бы в такой ситуации думал не о том, сколько тварей ты сможешь отправить на тот свет, а о том, чтобы не попасть в их ловушку.

Глава 5. Странности

Навь не прощает ошибок, одинокий путник всегда может стать ее жертвой, поэтому почтари должны работать в команде. Второй всегда поможет первому, если тот попал под морок, или вытащит раненого, если тот не сможет идти сам. Напарники приносят друг другу клятву, и эта связь не слабее родственной.

Книга почтарей

– Интересно, зачем Велесу столько слуг сюда посылать? – задумчиво нахмурилась Настя. Олег заметил, что в такие моменты она расслаблялась и вновь начинала громко стучать подошвами своей тяжелой обуви. Надо бы заменить ее, что ли, а то подведет еще в самый неудачный момент, начав топтать, например, на темной дороге в поле, приманивая какого-нибудь злыдня не в самый удачный для этого момент... Впрочем, когда это злыдни хоть где-то появлялись удачно.

Тут почтарь обратил внимание на имя одного из повелителей Нави, что упомянула девочка, и уже сам не удержался от того, чтобы нахмурить брови. Не к добру поминать его так близко к границе, да еще и под вечер.

– А вот это уже князьи дружинники выяснять будут, – ответил почтарь вслух. – Не стоит мешать твое испытание и цели богов. Это уже уровень князя, вот его люди пусть над этим и думают.

– Неужели тебе не интересно? – удивилась девочка, прищурившись и перекинув косу на грудь.

– Связываться с Навью? – строго посмотрел на нее Олег. – Нам с тобой дрекаваков хватит за глаза и за уши, уже рискуем. А тут такие силы... Если бы я всякий раз на рожон лез из любопытства, мы бы с тобой не встретились. Было бы еще ради чего ставить на кон свою жизнь, тогда возможны были варианты. А так... Дружинникам за риск платят, а мне – нет. Так что пусть разбираются те, кто по службе это обязан делать.

– Ладно, – мрачно сказала Настя. – Убедил.

Он ведь и в самом деле был прав, этот почтарь. Дрекаваки хоть и сильнее обычных мертвецов или духов, но все равно одни из слабейших слуг Велеса. А если тут дело серьезное, то этот владыка Нави мог сюда и кого поопаснее послать. Настя невольно вспомнила картинки со зверьми Велеса, что однажды увидела в рабочем кабинете отца. Обычно эта книга лежала у него в столе, закрытая на ключ, но в тот раз он спешил по делам князя и, видимо, забыл о ней. Вот Настя и успела посмотреть пару страниц... И вроде бы же обычные картинки были (тогда она посмотрела только три – тура, медведя и филина), но чернила, которыми они были нарисованы, словно бы встали на дыбы. Придали зверям объема, а те в свою очередь словно попытались залезть девочке в голову, подчинить своей воле... Настя тогда не выдержала, убежала и никому никогда об этом не рассказывала, но события той ночи до сих пор порой возвращались к ней в кошмарах.

Мысли девочки прервал какой-то шум, сперва бессвязный, непонятный, а потом резко превратившийся в грохот раскрываемой тяжелой двери. По ушам Олега и Насти ударил трехэтажный простецкий мат, сопровождаемый громовым рыком. На деревянную мостовую, кое-где уже местами прогнившую, скатился по ступенькам трактира бритый наголо парень в серой плотной куртке и с таким же, как у Олега, просторным рюкзаком. Бедолага опасно кувырнулся через голову, его ноша слетела с плеч и смачно грохнулась в дырку на мостовой, заполненную дождевой грязью.

– Вон отсюда! – горланил огромный мужик с черными как смоль волосами, огромным носом и черной густой бородой. – Проваливай! Чтoб я еще раз с тобой связался!

Парень вскочил на ноги, быстренько отряхнулся и, уперев руки в бока, попытался перекричать горлопана:

– Да ты чего, Твердыта? Мы же напарники!

За спиной того, кого лысый назвал Твердытой, показалось еще несколько человек – трое мужчин и даже, как показалось Насте, одна женщина. Услышав слова парня, они обидно захохотали, а один из них даже бросил что-то оскорбительное в адрес пострадавшего.

– Что за шум, Твердыта? – зычно позвал мужика Олег, и люди в проеме двери притихли.

– Локов? – удивленно прорычал бородач, моментально сбавив обороты и невольно сделав полшага назад. Настя отметила это про себя, оценив, что ее спутника не только уважают, но, похоже, и боятся. – Ты ли это?

– Я, можешь не сомневаться.

– Это Локов! Что он тут забыл? Никогда ведь сюда принципиально не заходил... – раздался тихий ропот.

Настя начала внимательно прислушиваться к тому, что происходит. Ее напарник не пожелал ей ничего рассказывать, но, похоже, она сейчас и без него узнает что-то новое. Хотя, конечно, странно – не смогла не отметить девочка – что Олег, который только недавно рассказывал, что не нужно вмешиваться в чужие дела, не стал проходить мимо намечающегося скандала.

Почтарь тем временем приблизился к лысому парню, хлопнул его по плечу и вновь обратился к Твердыте:

– Чем тебя обидел этот парнишка? И как вообще столь зеленый напарник может обидеть опытного почтаря?

На последней фразе Настя не удержалась и фыркнула. До этого мишенью для выпадов почтаря обычно приходилось быть ей самой, а тут довелось увидеть, как тот поставил на место здорового бородача. Вон как тот кровью-то налил. Девочка ждала, что тот сорвется, но тут неожиданно проявила себя недавняя стриженная наголо жертва.

– Я тоже опытный почтарь! Почти... – лысый скинул с себя руку Олега, но тут же будто смутился своего порыва.

Люди на входе в трактир вновь засмеялись, а чернобородый словно бы обрадовался тому, что может сменить тему разговора, и процедил сквозь зубы:

– Не смей позорить нашу благородную профессию, Некрас! Особенно перед наследником покойного Локова!

Настя после этих слов невольно вздохнула: еще несколько часов назад Олег буквально полыхнул гневом, когда староста Оковиц попытался упомянуть его отца. И что теперь будет? И ведь этот черныш-то неплох: вроде бы и оказал уважение роду ее напарника, но при этом как одновременно принизил его самого.

Впрочем, Олег уже надел свою привычную каменную маску и проигнорировал слова что лысой жертвы, что ее обидчика.

– Довольно, Твердыта, не нужно этого. Расскажи лучше, что случилось на задании, – почтарь осмотрел собравшихся, и Настя неожиданно заметила, как именно он это сделал. Словно имеет право... Что ни говори, а в Приграничье совсем не так как в столице живут. Там бы подобного поведения обычному человеку точно не простили. Да и кто из обычных людей посмел бы играть роль пусть небольшого, но князя (ведь кто еще имеет право судить, если не он) без разрешения свыше.

– Может, зайдешь внутрь, Олег? – обволакивающим голосом спросила из-за спины чернобородого женщина. – Выпьем по кружке сбитня, и Твердыта тебе все расскажет.

– Не могу, Василина, – покачал головой почтарь. – Я спешу, да и спутнице моей рановато в таких местах бывать.

Он кивнул в сторону Насти, и та нахмурилась. В каких это «таких»? – тут же задумалась девочка. Об «Одиноким гусяре» он так не отзывался! Впрочем, в этом кабаке, носившем претенциозное название «Приют Добрыни», компания и обслуживание были явно на более низком уровне.

– Что за девчонка? – пробасил Твердыта, сально разглядывая Настю пьяными глазами.

– Анастасия из рода Маловых! – гордо ответила девочка. – Ведунья Дажьбога! А ты лучше следи за языком, почтарь!

Шумная компания притихла, а потом, спустя пару секунд гнетущей паузы, разразилась громовым смехом. Кто-то даже от избытка чувств стучал ладонью по дверному косяку, настолько ему было весело.

– Ты в Приграничье, Анастасия из рода Маловых, – отсмеявшись, проревел чернобородый, вытирая заскорузлым пальцем уголки глаз. – Здесь князьи люди не властвуют, так что это тебе бы стоило сбавить обороты...

– Мы не об этом, Твердыта, – прервал его Олег и будто бы случайно загородил своей широкой спиной ведунью. – Давай лучше вернемся к Некрасу. Или ты считаешь, что я не имею права задавать вопросы?

Лысый в серой куртке в этот момент, сидя на корточках, яростно отдирал комья грязи от своей сумки. Услышав свое имя, он отвлекся от этого занятия и с любопытством уставился на Олега.

– Имеешь, – чернобородый сначала оглянулся на своих товарищей, но, увидев, что никто не спешит его прикрывать, согласно кивнул. – Я чту кодекс.

Настя за спиной Олега чуть не ойкнула от удивления. А она-то раньше и не знала, что у почтарей, оказывается, есть свой кодекс. Впрочем, учитывая, сколько лет их профессии, это совсем не удивительно. Наоборот, стоило бы задуматься, будь все по-другому.

– Тогда слушаю, – Олег продолжал неподвижно стоять и смотреть на своих товарищей по ремеслу.

– Этот крысеныш, – Твердыта ткнул пальцем в сторону Некраса, – потерял ценный груз, когда мы уже вернулись на наш берег Волги...

– Неправда! – вскинулся лысый и рванул было в сторону чернобородого, но Олег крепко ухватил его за ворот куртки и не пустил.

Некрас дернулся пару раз, понял, что бесполезно, и затих, отойдя чуть в сторонку и бормоча при этом что-то себе под нос.

– Что хоть за груз, Твердыта? – уточнил Олег, делая при этом едва заметный знак Насте молчать.

– Кишки аптаха и печень аспиды, – важно сложив руки на груди, ответил чернобородый. – Заказала одна обеспеченная особа, договорилась с поставщиком на той стороне сама, мы просто прибыли, получили и должны были доставить по назначению.

– Если сама договорилась, значит, ведьма, судя по всему, – покачал головой Олег. – Впрочем, кодекс не запрещает вести с ними дела. Тут уж каждый сам решает, что его достойно, что нет.

Твердыта после этой реплики недовольно зарычал, но сдержал свой гнев.

Настя же, слушавшая разговор с открытым ртом, чуть не ахнула – если кишки аптаха продавались чуть ли не в любой ведовской лавке, то любая часть аспиды обладала невероятной ценностью. Такой, что за одну его чешуйку могли дать не меньше одной золотой монеты. А уж сколько могла стоить печень этого существа, которое почти невозможно победить, она даже примерно не представляла. В книгах из библиотеки отца Настя читала, что аспиды боятся садиться на сырую землю, только на голый камень, от которого вроде бы даже берут силу. А вот если заманить его туда, где нет ни одного кусочка твердой породы, и отбиваться, пока он не обессилит, можно на что-то рассчитывать. И то обычным мечом, да даже заговоренным с

аспидом не справиться – только чистым огнем, какой могла вызывать она, молодая ведунья Настя... И о чем сама не любила вспоминать из-за той давней истории.

Так что лучше сейчас отвлечься и послушать, о чем говорят почтари.

– Ты прав, Олег, каждый сам решает, когда и чем он готов рисковать, – Твердятя, кажется, взял себя в руки. – Вот и я рискнул. Так как никого рядом в тот момент не было, взял с собой новичка и отправился на встречу с вождем дивных людей, на которого меня вывел наговор ведьмы. А ты их знаешь, этих уродцев...

– Знаю, – кивнул почтарь, а потом, скосив взгляд на дернувшую его за рюкзак Настю, напомнил ей самую известную связанную с этим проклятым народом историю. – Когда сотня Святослава схлестнулась с ними в устье Волги у белых стен Итиля, они бросались в бой, пока не погибли все до единого. Вся без малого тысяча.

– Эта история всем известна, – подала голос Василина, но тут же замолчала, будто смутившись своего голоса. Вернее, как довольно отметила про себя Настя, осознав, что ей, несмотря на явно более высокий статус, как и молодой ведунье, пока лучше стоять и помалкивать.

– Так вот эти отчаянные твари, – продолжал между тем чернобородый, – уж не знаю как, завалили аспида. То ли он раненый был, добились... То ли сами его в ловушку заманили, не могу сказать. В общем, вывела меня ведьма на их отряд. Печень, правда, в итоге повреждена оказалась – и сильно. Но мне сказали выкупать ее в любом случае. В общем, договорились по две серебряные монеты за грамм...

– Справедливая цена, – кивнул Олег, а Настя быстро прикинула, сколько могла весить даже наполовину поврежденная печень гигантского аспиды, и, видно, от изумления раскрыла рот.

– Варезку-то захлопни, княжна, – беззлобно хихикнула Василина.

– Короче, повезли мы груз через Волгу, – продолжил тем временем свой рассказ Твердятя. – Выплыли к березам, а тут вдруг у кормы сомяра пятиметровый как вынырнет! Может, останки аптаха почуял (эти твари же их любят) а может, просто мимо неудачно проплывал... В общем, я этому лысому кричу, чтобы он дальше к берегу правил, не сворачивал, а он весла бросил и нырять за борт уже собрался, дурак!

– Неправда! – вновь вскинулся Некрас. – Да ты что такое говоришь, старый? Куда бы я прыгнул – сому водяного прямо в зубы, по-твоему? Да я видел, на что эти разжиревшие за сотни лет твари способны! Лом стальной перекусят, а меня и подавно!

– Лодку раскачал! – заревел раненым быком чернобородый, стараясь заглушить парня. – Груз-то и вывалился из лодки! Хорошо, я схватил его, хоть кишки спас... А печень аспиды! Печень! Там кусок не меньше чем на килограмм точно выпал!

– Да ничего там не выпало! – возмущенно сорвался на крик Некрас. – Я в сома бутылек с татарским зельем бросил, чтобы отпугнуть, и попал, между прочим! И не нырял я, не пытался уплыть, врет все этот гад бородатый!

– А ты, малец, придержи коней, – строго сказал Олег, продолжая стоять на месте и все так же буравить взглядом Твердятю. – Прав он или нет, но он старше. Татарское зелье, говоришь? Откуда взял?

Татарское зелье – это настойка аира болотного, вспомнила Настя книгу травничества. Убить крупную навью тварь не может, но напугать вполне, пахнет она будь здоров. Так что лысый Некрас, если не обманывает, поступил максимально логично, учитывая каких бед может натворить почуявший что-то интересное сом без своего хозяина. Они же дуреют только с возрастом, эти гигантские рыбыны. Но, когда водяной рядом, ведут себя прилично, следуют договору, однако стоит им вырваться на волю... Перегрызут стальную цепь, на которой их обычно удерживают, и начинают носиться по округе, пожирая всех подряд и заставляя степенных хозяев рек и озер сидеть раньше времени от ожидания грядущих неприятностей.

– Зелье старый Мокша готовит и потом приторговывает, – Некрас понял, что его крики никому не интересны, и теперь старался отвечать на вопросы Олега максимально полно и конкретно. – Он телохранителем у посла в Орде служил, там и научился. А аира на болотах и здесь хватает, только Мокше секрет известен, как его действие усилить.

Надо будет зайти к этому Мокше, подумал Олег – может быть, у него еще чего интересного в продаже найдется. По своей прежней жизни он такого человека не знал, наверное, он уже в Оковицы потом пришел. Впрочем, за двадцать лет многое меняется, да и не важно сейчас это.

– Хорошо, – сказал он вслух и снова вернулся к спору двух почтарей. – Твердята, какая доля у парня была?

– Десятина, как обычно, – буркнул чернобородый. – Да в его возрасте и этого много!

– Некрас, сом с какой стороны подплывал? – продолжил Олег, проигнорировав восклицание чернобородого. – Березы в этот момент где были?

– Березы позади меня были, – буркнул лысый. – Я к берегу спиной греб. А сом сбоку, со стороны правой руки подплывал. Я потому и запомнил, что зелье пришлось неудобной левой рукой бросать...

– А почему Твердята говорит, что с кормы?

– Не знаю, – опять буркнул Некрас. – У него спроси.

Настя с сомнением посмотрела на парня. Ему помогают, пытаются разобраться в ситуации, а он чуть ли не хамит в ответ. Может быть, зря Олег в это дело вмешался, и некоторые люди действительно стоят того, чтобы их с лестницы спускали?

– Да я ж тебя, гада, придушу сейчас! – чернобородый почтарь побагровел от ярости. – Какая разница, с какой стороны он подплывал, когда ты его увидел и тут же в штаны наделал?

Твердята даже спустился по ступенькам крыльца на деревянную мостовую, скрипя прогнившими досками, но Олег одним движением вскинутой вперед правой ладони заставил того остановиться. Как ведун, тут же отметила про себя Настя: тот же эффект, только без какой-либо силы.

– Что ж, я выслушал вас обоих, пора заканчивать это дело, – Олег тем временем заговорил.

Бритый тут же замер с надеждой в глазах, чернобородый недовольно нахмурился, но промолчал. Остальные просто ждали, что скажет почтарь, который за двадцать лет не потерял ни один из перевозимых им грузов.

– К березам сом бы точно не поплыл, – Олег только начал говорить, а все уже поняли, что к чему. Впрочем, прервать его все равно никто не решился. Даже Твердята. – Нечего ему там делать, тем более на нашем берегу, так что не мог он, Твердята, со стороны кормы вынырнуть. Ты же сам и сказал, что вы к березам уже правили. Сознайся, долю парню зажал?

– Мы с ним оба у покупательницы были, – процедил, скрежеща зубами чернобородый. – Если не совсем еще заврался парень, то подтвердит, что та недовольна была количеством. Меньше оказалось, чем нужно. И я из наших общих долей эту разницу покрыл, причем сам доплатил большую часть!

– Было такое, – не стал скрывать Некрас. – Только ты, Твердята, умолчал, что потом еще с покупателем с глазу на глаз о чем-то общался...

– Остатки-то на дне лодки спрятал? – неожиданно спросил Олег. – Или на берегу?

– Нельзя в лодке прятать, сгниет... – начал чернобородый и внезапно осекся. – Да ты чего, Олег? Ты меня обвиняешь? Слышал бы тебя...

– Хватит! – рявкнул почтарь, и Настя даже вздрогнула. – Если не согласен, можешь бросить мне вызов. А нет – тогда делай, что должно. Печень сдашь заказчице, как вы и договорились, получишь оставшиеся деньги и поделишься с парнем, как полагается!

На мгновение все замерли. Чернобородый, сам не замечая этого, разминал кулаки, но все никак не решался сделать шаг вперед. Настя видела, что тот в ярости – от того, что ему

приказывают, от унижения при посторонних, при друзьях – но все равно боялся пойти против Олега.

– Пойдем-ка, Твердята, ты нам покажешь, где печень спрятал, – мягко предложила Василина, но под звуками ее голоса мощный бородач неожиданно обмяк. Словно бы обрадовавшись возможности отступить...

Глава 6. Кровь

На низшей ступени слуг Велеса находятся мертвецы и духи, чуть сильнее их – злыдни, дрекаваки, анчутки, вирлооки и множество других странных существ Нави, но с каждым из них может справиться знающий ведун. Вот только Велес может послать на наш берег и тех, кто окажется не под силу и ему...

Книга почтарей

Трое мощных почтарей, что еще недавно вроде бы как были готовы поддерживать Твердята, сейчас под взглядом Олега почти ласково положили руки на плечи чернобородого и настойчиво повели того в сторону Волги за спрятанной печеню. Почтарь невольно постарался прикинуть, кому потом Твердята пойдет ее сдавать и кто из жителей деревни на самом деле умудрился заключить контракт с Мораной, но потом выбросил это из головы. Какая ему разница, кто это сделал, если пока она чтит договор...

– Спасибо, – тихо проговорил лысый, растерянный тем, как быстро решилось то, что еще несколько минут назад казалось ему чуть ли не концом света. Но Олег, словно уже утратив интерес к происходящему, лишь рукой махнул, призывая Настю идти дальше.

– А ты молодец, – девочка решила похвалить почтаря, что, несмотря на справедливость высказывания, далось ей с огромным трудом. – Спас молодого коллегу от позора, это же благородный поступок.

– Плевать мне на него, – неожиданно резко ответил Олег. – Просто из-за таких, как Твердята, почтари перестают доверять друг другу. А без доверия на том берегу верная смерть. Если уж работаешь в паре, то действуй по кодексу, как в нашей книге записано...

Настя неожиданно увидела своего спутника с еще одной новой стороны. Как оказалось, его не только волновало желание стать ведуном, также он с уважением относился к своему делу. Почтарь мог сколько угодно говорить слово «плевать», но девочка, выросшая в столице, сразу видела, когда кого-то по-настоящему заботило то, чем он занимается.

А еще это умение Олега без применения силы заставлять других его слушать...

– А ты почему без пары? – поинтересовалась Настя, когда они уже дошли до конца улицы и добрались до последнего дома у выхода из деревни.

Слева темнел лес, а справа во тьме растекался луг, за которым незримо угадывалась Волга. Где-то рядом по-прежнему надрывался лаем невидимый пес и мычали коровы. Уж не те ли это, что слышны были аж из самого центра деревни?

– Мне одному проще, – спустя паузу ответил Олег. – Сам за себя отвечаю, и если подведу кого, то опять же самого себя.

– А другие? – не унималась ведунья. – Как они работают? Почему тот же Мышата их не попросил о помощи? И что, кстати, за женщина, эта Василина? Она тоже почтарь? Разве женщины работают почтарями?

Настя буквально завалила Олега вопросами, и он даже приложил палец к губам, на что девочка отреагировала инстинктивно – замолчала, осекшись.

– Наконец-то, – проворчал мужчина. – Почтари в основном работают парами, иногда тройками. Один на веслах, второй и, если он есть, третий следят за водой и берегами. Легче ориентироваться, легче от врагов отбиваться. Но и денег меньше зато. О помощи почтарей никто не просил, потому что обычно мы никому не помогаем – тот же Мышата к нам от отчаяния обратился, а я согласился только чтобы помочь твоей охоте. В общем, полный набор случайностей. Ну, а Василина – она самая опытная из женщин-почтарей. Таких мало, кроме нее еще, пожалуй, пару назову от силы. Большинство предпочитает мирную жизнь.

– Не все, – фыркнула Настя, все больше задумываясь о том, какую же странную и необычную жизнь ведут эти почтари.

– Я на все твои вопросы ответил? – Олег проигнорировал ее реплику.

– Да, – вынуждена была согласиться девчонка.

– Вот и хорошо. Так, а давай теперь заглянем сюда...

Почтарь свернул налево, к лесу, обошел крайний дом, и подошел к плетню, за которым царило настоящее столпотворение коров, коз и овец. Животные тревожно шумели, топтались на месте, натыкаясь друг на друга, рядом скакал рыжий пес, надрывно облаивая скотину, а маленький паренек в простой синей рубашке, покрикивая, пытался загнать потное стадо в сарай.

– Эй! – позвал мальчика Олег, и тот повернул к нему свое раздраженное и измученное лицо. – Тебя как звать?

– Ёрш! – гордо вскинулся парнишка, закинув на плечо хворостину, которой пытался гонять животных. – А вы еще кто?

– Я – почтарь, можешь звать меня Олегом, тут по приглашению Мышаты, – молодая ведунья с удивлением наблюдала, как ее суровый спутник, уже не раз показавший крутость характера, дружелюбно разговаривает с пареньком. – А это Анастасия из рода Маловых, она здесь в гостях.

– А... – мальчишка понимающе закивал. – Из столичных, что ли?

– Из столичных, – подтвердил Олег. – Ты мне вот что скажи, Ёрш: давно ли у вас дрекаваки завелись?

– А ну пошла! – резко прикрикнул паренек на овцу, отбившуюся от общего стада, и замахнулся на нее хворостинкой. Животное заполошно помчалось к своим, обиженно бляя, а Ёрш вновь повернулся к Олегу. – Да уже неделю как скот режут. А тебе-то что за дело, почтарь? Или Навь заказ сделала на козьи внутренности?

Настю так и подмывало осадить этого грязного пастушонка, но она решила подождать и не мешать Олегу. Тот ведь явно не просто так тратит время на этого наглеца. Да и с чего бы ей вообще вмешиваться, когда можно наслаждаться столь приятным зрелищем. Особенно на контрасте с тем, как совсем недавно Олег заставил себя слушаться целый отряд других почтарей... Настя невольно вспомнила слова отца: именно незнание придаёт нам больше всего храбрости – похоже, как раз они больше всего подходили под эту ситуацию.

– А ты смысленный, – похвалил почтарь пастуха, отчего тот смешно подбоченился, выпятив грудь колесом. – Только козьи внутренности для Нави особой ценности не имеют. То ли дело свиные...

Настя чуть не подавилась, впервые в жизни услышав о неожиданной ценности свиных потрошков. Ну и шутки у этого Олега – впрочем, парень даже ухом в ответ не повел.

– Свиной не держим, – отрезал он. – А вот коз наших голов десять подрезали, гады кричащие!

– И тетка Алена не ругалась на тебя? – уточнил Олег, а Настя, вспомнив разговор на площади, поняла, почему почтарь привел ее именно сюда. Он знал, что на этом подворье уже было нападение, и, судя по всему, собирался выяснить какие-то новые детали.

– А самка тетка и не знает. Что ей до таких мелочей, она с самим десятником порой обедает, а скотиной мой отец занимается, – Ёрш между делом выдал весь расклад по своему дому.

– И где ж он? – усмехнулся почтарь.

– В лесу, остальных ловит вместе с сестрами!

– Девчонки, значит, по темной чащобе бродят, а ты тут скотину в сарай загнать не можешь? – рассмеялся Олег, чем вызвал у мелкого Ёрша настоящий приступ гнева.

Он раскраснелся и сделал несколько шагов к плетню, держа хворостину наизготовку. Настя не могла понять, зачем Олег так выводит парня из себя, но с интересом ждала, чем же закончится этот разговор.

– А я смотрю, ты к девке столичной в телохранители нанялся? – Ёрш справился со злостью и даже сумел ответить Олегу довольно-таки взрослой шпилькой. Вот только тот словно бы даже обрадовался этому.

– Ладно. Уел, – тихонько посмеиваясь, кивнул почтарь, и парень тут же раздулся от гордости и важности. – Кстати, может, скажешь нам, где ваших коз подрали?

Вопрос прозвучал естественно и между делом, но Настя замерла с открытым ртом. Она вспомнила, как отец однажды так же ходил с ней к старшему городскому писарю. Сначала накричал на него, потом дал возможность ответить и признал ничью в этой словесной дуэли. Как он потом объяснил, если не видеть обиду в глупых словах, то и урону чести нет. А вот писарь после этого словно бы почувствовал отца своим и помог за день выправить столько бумаг, что иначе заняло бы целый месяц...

– До опушки иди, – ответил тем временем Ёрш. – Потом чуть левей, вдоль деревьев. Там лежат, если не сгнили еще.

Пацан снова вернулся к своей скотине, а Настя к своим мыслям... Ну как так? Безродный почтарь берет и использует те же приемы, что и ее отец, глава семьи Маловых, которого с детства учили управлять другими. И ведь насколько естественно все получается. Так бы мальчишка вряд ли пустил их на чужую территорию – поднял бы тревогу, сунься незнакомцы дальше, а теперь... Поговорил с Олегом и без проблем не только признал его право ходить по чужим полям, но и место нужное указал.

Почтарь, будто уловив мысли девочки, посмотрел на нее, а потом удовлетворенно улыбнулся.

– Идем, – он махнул Насте рукой и двинулся в указанном направлении по тропинке вдоль дома.

Малова на мгновение замерла, а потом, ускорившись, бросилась следом. Злыднев почтарь, ладно бы он только парня провел своими приемами, так он еще и на нее, ведунью, посмел свысока посмотреть. Эх, скорее бы показать ему теперь уже свою силу!

Девчонка яростно кивнула своим мыслям, и в этот момент со стороны леса раздался протяжный вопль, перешедший в уже знакомый им заунывный вой.

– Опять на охоту вышли, – нахмурился Олег. – Все, как и говорил Мышата, словно по часам. Странно это, но пойдем сначала на трупы животных посмотрим.

Ёрш не обманул. Они прошли всего сотню метров до опушки леса и потом еще полсотни вдоль зарослей молодой сосны. И чем дальше они забирались, тем отчетливее до них доносился запах гниения, пока Настя первой не наткнулась на следы недавней бойни.

Ровно десять коз, как и говорил мальчишка. Распотрошенные и обезглавленные, они уже начали разлагаться и кишели червями. Настю замутило, но она не подала виду, сдержалась.

– Что видишь? – спросил Олег. – Внимательно смотри, не торопись.

– Внутренности съедены, – борясь с подступающей тошнотой, протянула девочка. – Дрекаваки, как мы и предполагали. Еще и воют, сволочи. Слушай, почтарь, а может, это та ведьма, про которую говорили твои знакомые почтари, тут буйствует?

– Ест внутренности? – Олег усмехнулся. – Она, конечно, может, но не могу придумать ни одну причину, для чего бы это было ей нужно. Да и народ видел дрекаваков, а слуга Мораны никогда не сможет управлять слугами Велеса.

– И правда, – пристыженно согласилась ведунья. И как она могла о таком забыть, уронив свой авторитет в глазах этого деревенского почтаря? Надо быть внимательнее и не торопиться! Похоже, неудачно проведенный ритуал, после которого она на время лишилась чувств, все же не прошел даром.

– Так ты заметила что-нибудь? – напомнил Олег.

– Что? – Настя оглянулась по сторонам, картинно хмуря брови.

– Да вот, например, – Олег поддел ногой какую-то зловонную кучу, и вверх взмыли разваливающиеся прямо на лету кишки, опасно брызгая гнилой жижой. – Козу распотрошили, внутренности вытащили, налили крови... Но обрати внимание, каких внутренних органов не хватает?

Олег топнул ногой по кровавой куче, и Настя инстинктивно отскочила в сторону, чтобы липкая дрянь не попала на ее белую рубашку или не закапала тонко выделанные сапоги. Вот что он опять себе позволяет?!

– Ай! – разозлившись на Олега и сделав еще шаг назад, чтобы отойти от него подальше, девочка почувствовала, как ее подошва скользит на чем-то мокром и склизком, а ноги разъезжаются в стороны.

Едва удержав равновесие, она повернулась, расставив руки, будто после прыжка, и увидела очередную кровавую кашу, в которой угадывался обезображенный кишечник. От такого вида Настю замутило, и она побежала к ближайшим кустам, где – вот ведь невезуха! – наткнулась на еще одну кучу из козых внутренностей. И вот тут наследница рода Маловых не выдержала, громко икнув и чувствуя, как заливается краской от неловкого стыда перед почтарем. Хорошо еще, что желудок пустой, а то позор был бы еще сильнее. Но из любой ситуации нужно выходить с честью, и Настя, взяв это утверждение на вооружение, собрала волю в кулак и повернулась к Олегу.

– Что-то ты бледная, – заметил он. – Ну да это неудивительно, запах как на бойне и еще эти кишки повсюду валяются. Так, может быть, все-таки прекратишь бегать да осмотришь одну из кучек внимательнее? Каких внутренних органов не хватает?

– Сейчас, – с трудом разлепив губы, ответила девочка. Через силу она повернулась к уже разбросанной Олегом в разные стороны куче и, вспоминая занятия по анатомии и гаруспиции, гадания по животным внутренностям, принялась считать почки и кишки.

– Ну как? – через минуту Олег поторопил медленно шевелящую губами девочку.

– Все на месте, – Настя удивленно посмотрела на почтаря. – Они их потрошат, но не едят. Почему?

– Вот это нам теперь с тобой и предстоит выяснить, – вздохнул Олег, выкатывая из травы ногой раздавленную козью голову.

Настя не выдержала и зажмурилась, и тут по ушам ее ударил по-настоящему жуткий вопль, не похожий на те, что они слышали здесь до этого. Казалось, будто бы кричащее существо испытывало безумные муки, словно с человека живьем сдирали кожу или варили в кипятке... Девочка понимала, что долго этого не выдержит, голова ее закружилась, и в этот момент раздирающий душу вопль перешел в уже знакомый унылый вой.

– А вот и наши будущие знакомые, – сказал Олег. – Идем на звук.

Это было так неожиданно, что девочка, несмотря на все свое воспитание и манеры, чуть не выругалась так, что после этого ее наверняка бы без всяких вопросов пустили и в «Приют Добрыни».

– Так какого лешего нужны были все эти разговоры? – Настя все-таки сдержала внутри большую часть своего негодования и яростно топнула ногой. – Столько времени потеряли! Мы ведь могли сразу двинуться в лес и бродить по нему, ожидая, пока навьи твари сами на нас нападут! А ты вместо этого заставил меня кишки считать!

– Зато теперь мы знаем, чего нам ждать, – резонно ответил почтарь. – И эти знания могут спасти нам жизнь. И, кстати, хозяина леса вблизи от его стихии не поминай без причины. А то мало нам проблем с этими дрекаваками...

Почтарь уверенно шел вперед. Еще пять минут назад Олег сомневался, стоит ли им соваться в лес. Не лучше ли потратить большую часть оставшегося времени на подго-

товку? Например, заготовить дополнительные мешочки с разрыв-травой, пустить остатки уже почти выдохшейся мертвой воды на обновление скрытности – да много чего можно было сделать. Но теперь, после того как они осмотрели еще одно место преступления, почтарь был уверен в том, что увиденное тогда в лесу не было случайностью. Кто бы ни устроил эту череду нападений на Оковицы, это вряд ли могли быть дрекаваки...

– Дрекаваки! – отставшая на полшага Настя использовала какой-то наговор и обнаружила их цель чуть в стороне от того места, где еще недавно они слышали вой. – Мы уже почти рядом! Ты их задержи! А я их поджарю!

– Не надо никого жарить, – Олег в последний момент успел выхватить серебряный нож из рук девочки, на который она, уже совершенно не обращая на почтаря внимания, накладывала все новые и новые наговоры.

– Да что ты творишь?! – Настя чуть не закричала во весь голос, но смогла удержаться и всего лишь прошептала эту фразу.

– Я сказал, не надо никого жарить. Дрекаваки тут ни при чем, – Олег дождался, пока блеск в глазах молодой ведуньи немного угаснет, и вернул ей нож.

– Но вот же они... – вернувшийся нож словно заново пробудил в девочке дух противоречия. – Да, пусть коз они не ели. Но все равно же нельзя просто так осаждать деревню. И мое испытание...

– И как ты собиралась засчитывать их для испытания, если они не нарушали договор? – Олег с легкой улыбкой посмотрел на девочку, а та неожиданно осознала, зачем они на самом деле бродили по деревне и задавали вопросы.

Если почтарь прав, и дрекаваки действительно ни при чем, а она бы на них напала, то тех, во-первых, защитил бы от нее договор, а во-вторых, на нее бы саму легла метка за его нарушение. А с такой штукой в Приграничье вряд ли бы смог выжить даже великий ведун или один из княжеских волхвов.

– Я поняла, – Настя склонила голову, раздумывая о том, стоит ли ей попросить прощения за свое поведение, или и так сойдет. Потом решила, что почтарь пока этого точно не заслужил, и все-таки промолчала.

– Мы пришли с миром и чтим договор, а вы? – неожиданно Олег повысил голос и, проговаривая эту фразу, прямо через кусты вывалился на соседнюю поляну, где на них растерянно уставились два осунувшихся дрекавака. Если данные существа, конечно, могут осунуться еще больше, чем им это положено природой и их создателем.

– Мы чтим договор, – один из дрекаваков оскалил острые зубы и сделал то ли шаг, то ли прыжок вперед своей странной переваливающейся походкой, внимательно осматривая почтаря и его спутницу.

Глава 7. Кто-то сильный

От навых существ не скрыться на всем белом свете, если убить кого-то из них без причины. Месть настигнет преступника встоду – хоть в степях Орды, хоть в саксонских лесах. Хотя, говорят, есть умельцы, что умеют снимать метки, но вживую их еще никто никогда не видел.
Книга почтарей

Настя расширившимися от любопытства глазами смотрела на порождение Нави. Ей не было страшно. Как ведунья она была готова к самой кровавой развязке и если бы не проведенное Олегом расследование, то уже жгла бы дрекаваков чистым огнем. Однако сердце ее все равно выстукивало тревожный набат – Навь пусть и чтит договор, как подчеркнул этот ковыляющий в их сторону коротышка, но ведь может и передумать.

– Много ли вас? – вежливо, но при этом уверенным голосом уточнил Олег. – И хватает ли пищи?

Молодая ведунья не вмешивалась, превратившись в зрение и слух, впитывая каждое слово почтаря и реакцию дрекавака. Кстати, любопытно – второй так и стоял чуть поодаль, насупившись, и не встречал, полностью отдав инициативу своему собрату.

Дрекавак тяжело вздохнул и с шумом выпустил воздух из маленьких легких, издавая тихий, но теперь хорошо знакомый Насте звук – пробирающий до костей заунывный вой. Выглядели оба создания Нави довольно отталкивающе: словно ожившие куклы или обезображенные дети, вот только раскосые темные глаза, заостренные уши и выдающиеся клыки наряду с длинными кривыми когтями выдавали в них опасных порождений другого берега Волги.

– Нас двое, – проскрипел дрекавак, опершись на свои узловатые руки и становясь похожим теперь уже на заморскую обезьяну, что юная Малова видела в столичном зверинце. – А еды нам хватает вдоволь. Чего ты хотел, человек? Мы не нарушаем договор...

И снова мрачный собеседник почтаря подчеркнул, что они не совершают ничего предосудительного. Но что все же не так? Почему дрекаваков так мало? Почему это совсем не удивляет Олега? И можно ли ему как-то помочь в этой словесной игре? Эти вопросы мучили Настю, и она с нетерпением ждала продолжения разговора.

– А кто же тогда скот у людей из Оковиц режет? – упер руки в бока Олег, показывая, что слова дрекавака его не удовлетворили. – Убивает, головы отрезает, съедает внутренности...

“Потрошит и не ест! – чуть не выпалила девочка, желая поправить почтаря, но вовремя осеклась, решив не мешать своему спутнику. – Он ведь это не просто так говорит. Хочет выпытать что-то!”

– Животные – не часть договора, если за ними никто не следит, – прервал почтаря дрекавак. – И мы уже насытились. Большого нам не нужно.

– А кому нужно? – тут же отреагировал Олег.

– Ты задаешь опасные вопросы, человек, – прорычал дрекавак, глядя на почтаря своими немигающими глазами.

Его собрат в нетерпении запрыгал на месте, опираясь на длинные когтистые руки и тихонько поскуливая. Им обоим явно претило общество людей, однако дрекаваки не только не нападали на них, следуя Великому договору, но почему-то и не стремились уйти. По сути, почтарь не мог их задерживать, не имея над ними власти, и все же говорящий с ним пришелец из Нави оставался на месте.

– И чем же опасны мои вопросы? – Олег стоял, расставив ноги на ширине плеч и скрестив руки на груди.

Настю буквально распирало, и она еле сдерживалась, чтобы не наброситься на почтаря и не отчитать его: ведь в такой позе он слабо защищен, случись что – и не успеет вытащить нож или хотя бы один из своих почтарских секретов! И опять ей пришлось мысленно обругать себя – Олег же показывает, что не собирается причинить вред дрекавакам, а тот в ответ словно бы пытается намекнуть на что-то! Вот оно! Настя, кажется, начала понимать, чего добивается ее спутник.

– У вас обоих видок такой, словно это и впрямь вы всех этих несчастных коров и коз забили, – продолжал давить на существо Нави почтарь. – Вдвоем больше десятка в день... Куда вам столько мяса?! У вас есть раненые? Это для них вы лишний скот режете?

Почтарь по какой-то причине продолжал игнорировать факт того, что нечисть ни на одном из мест побоища деревенского скота так никого особо и не съела.

– Грррр! – дрекавак оскалился шире, чем обычно, и Настя с содроганием обнаружила, что во рту у него целый тройной часток острого зуба. Желтых, подернутых остатками гнилой пищи и маслянистой кровью. – Угрожаешь?

Почтарь спокойно встретил выпад чудища и даже почти не шевельнулся, лишь едва заметно напрягся, готовясь к возможному удару. Было видно, что он рассчитывает на продолжение разговора, но при этом готов и к любым другим поворотам.

– Беспokoюсь, – ответил он на заданный ему вопрос. – Не люблю, знаешь ли, когда даже такие уроды как вы с собратом попадаете в неприятности.

Настя вздрогнула от озвученных почтарем обидных слов, но нечисть к ее удивлению, наоборот, успокоилась. Словно почувствовала силу за тем, кто смеет так с ними говорить.

– Мы не попали в неприятности, – дрекавак беспокойно заходил из стороны в сторону, используя руки как костыли. – Мы никому не подчиняемся. Никому-никому! Мы свободные дрекаваки и едим только мертвых!

Оба порождения Нави заметно разволновались, даже молчун, стоявший поодаль, не выдержал и тоже стал заполошно бегать по ограниченному пространству.

– Кто заставляет вас это делать? – Олег задал вопрос напрямую.

– Агр-р-р-р! – оскалились уже оба дрекавака, опасно приблизившись к почтарю и ведунье. Как оказалось, вопрос почтаря им пришелся совсем не по душе, но не настолько, чтобы перейти к активным действиям и выйти из-под защиты договора.

Настя почувствовала влажное горячее дыхание монстров, зловонное от съеденной ими падали, и инстинктивно отшатнулась. И тут Олег неожиданно обратился к ней:

– Анастасия, покажи-ка нашим знакомым, на что ты способна. Только аккуратнее!

Но девочка и так догадалась, что почтарь имеет в виду лишь демонстрацию силы, без смертоубийства и членовредительства. Что ж, раз дрекаваки решили показать зубы, причем как в прямом, так и переносном смысле, то стоит их действительно урезонить. Они явно боятся своего хозяина – что ж, решила девочка, ее они будут бояться еще больше!

С легкостью вытащив из-за пояса кинжал правой рукой, а левой сорвав с ветки ближайшей сосны несколько иголок, ведунья уверенно произнесла свой собственный наговор, что множество раз тренировала в столичном парке, но впервые применила в подобной ситуации.

– Как иглы северного дерева защищают его от врагов своей остротой, так и огонь защищает своего хранителя, разя будто тысячи кинжалов, – на последних словах она сделала резкий выпад рукой, проведя ею в воздухе по часовой стрелке и выпуская хвоинки, на глазах превратившиеся в огненные стрелы.

Ослепительный веер разлетелся по поляне, сшибая толстые сучья и осыпая дрекаваков дождем из засохших сосновых игл. А те деревья, которым не повезло оказаться на пути огненных стрел ведуньи, мгновенно покрылись черными шрамами ожогов. Разящие языки пламени запросто могли прожечь тельца навьих существ, но Настя точно рассчитала вектор атаки, и ни одно из огненных лезвий не задело мгновенно вступившихся дрекаваков.

По ушам ударил двоянный пронзительный вопль, оглашая окрестности на километры вокруг, где-то слева вспыхнула куча сухого бурелома, и Настя, не желая гневить лешего природным пожаром, быстрым наговором потушила пламя.

– Как живое не способно прожить без пищи, так и огонь умирает голодным! – выпалила она, заставив разбушевавшиеся было жаркие язычки погаснуть. Потому что тот, кто управляет чистым огнем и светом Дажьбога, должен уметь и вовремя отозвать стихию.

– Гр-р! Гр-р-р! – скалясь и рыча, дрекаваки сделали вид, будто хотят наброситься на ведунью и почтаря, а потом, хрипло хохоча, довольно ловко для своей неестественной комплекции умчались в глубокую чашу.

Олег покачал головой и повернулся к Насте, довольной произведенным эффектом. Все-таки что появление огня, что его отзыв получились у нее быстро и ловко. И если бы им на самом деле пришлось атаковать дрекаваков, шансы на уничтожение навих тварей с первого же удара были действительно высоки.

– Не впечатлили мы их, – почтарь совсем не разделял довольного настроения ведуньи.

– Что? – огонек в глазах девочки, ожидавшей совсем другой реакции на свою силу, моментально потух.

– Что слышала, – ответил почтарь, но при этом не грубо, а задумчиво и даже как-то встревоженно. – То есть ты, конечно, молодец, быстро среагировала. Я даже, признаться, подумал, что и впрямь дрекавакам шкуры подпалишь... Но вот тот, кто ими управляет, гораздо сильнее. Потому-то они тебя и не испугались.

Девочка слушала своего напарника со смесью гордости от похвалы и обиды от того, что ее старания не убедили порождений Нави в силе ее способностей. И только потом она, взяв свои эмоции под контроль, поняла, что так напрягло почтаря в произошедшем.

– То есть ими все же кто-то управляет? – уточнила она, вспоминая все догадки, что всплыли у нее в голове во время разговора почтаря с дрекаваками.

– Именно, – кивнул Олег. – Как ты наверняка заметила... впрочем, лучше скажи-ка сама.

Почтарь явно собирался выложить свои предположения, но затем вспомнил, что Настю нужно учить, и решил продолжить уроки выживания на Приграничье. Девочка окинула взглядом поляну, где они по-прежнему стояли, задержала взгляд на кривой опаленной сосне и затем вновь повернулась к Олегу.

– Их было двое, – уверенно начала она. – Они сказали, что таким числом и действуют, больше никого нет...

– Правильно, – подбодрил ее почтарь. – Дальше. Вспоминай, что я говорил и как они реагировали.

– Ты не только говорил, но и умалчивал. Не сказал, что мы знаем о том, что они почти не едят убитых животных... – задумалась девочка, а потом ее внезапно осенило, и она выпалила: – Я же читала! Дрекаваки – одни из самых гордых существ Нави. Оскорбишь их, и они моментально набросятся на тебя. Ты не упоминал о том, что ими могут управлять, пока они своим поведением не показали, как их это не устраивает.

– И все равно рычали на нас, – улыбнулся Олег.

– Да, но это просто природа. То-то я поняла, что ты так спокоен был.

– Не так и спокоен, – почтарь показал лежащий в нагрудном кармане мешочек с разрыв-травой. – Мне до него было дотянуться быстрее, чем им до нас. Так что в случае чего первый ход в драке был бы за нами.

– Но до драки не дошло. Вы намеками почти договорились... А потом им нужны были доказательства нашей силы, что мы справимся с их хозяином. Но того, что я показала, оказалось недостаточно. То есть тот, кто ими управляет, может больше, чем я?

– Похоже на то, – почтарь продолжал хмуриться.

– И этот кто-то, – продолжила свои рассуждения Настя, – заставляет их убивать коров больше, чем в этом есть необходимость! Кому-то выгодно, чтобы в деревне верили, будто в лесу действует целая стая дрекаваков!

– А зачем этому таинственному кому-то паника в деревне? – прищурившись, уточнил Олег.

– Для отвлечения внимания, – молодая ведунья явно увлеклась, – чтобы он смог что-то достать или кого-то убить, до кого в обычной обстановке ему никак не добраться. И учитывая, как дрекаваки хотели избавиться от подобного хозяина, вряд ли хоть кому-то будет хорошо, если он достигнет успеха.

– Это точно, – нахмурившись, сказал почтарь, продолжая размышлять, с кем же они могли тут столкнуться. – Кстати, хочу сказать, в целом ты очень правильно мыслишь. У тебя были хорошие учителя и чувствуется неплохая теоретическая база. Единственное, где прокололась – сказала, что дрекаваков заставляют убивать. А они ведь сказали, что едят мертвечину...

– Точно! Значит, коров убивал сам их хозяин, может быть, с этой стороны получится на него выйти? – спросила Настя, ничуть не стесняясь своей оплошности. Все же ее выводы в большинстве своем оказались верными, а маленькая неточность сейчас послужит уроком быть более внимательной в будущем.

– Может быть... Но главным остается другой вопрос, – проговорил между тем Олег. – Тот, с которого мы начали – кто ими управляет?

Настя зябко поежилась – теперь, когда солнце окончательно зашло, в лесу стало по-настоящему холодно. Да и комары-кровопийцы, как только скрылись создания Нави, словно бы перестали бояться и вышли на охоту.

– Я все-таки предположила бы, что это ведьма, – яростно прихлопнув самого наглого пискуна, сказала девочка. – Во-первых, она явно живет в Оковицах или где-то поблизости, раз твои коллеги в разговоре ее упомянули. Во-вторых, ваш Твердыя привез для нее с той стороны дорожные ингредиенты. Для чего? Явно не для добрых дел, полагаю...

– Ведьмы – слуги Мораны, – строго возразил Олег. – И чего тебя так на них тянет? Знаешь ведь, что они не могут приказывать слугам Велеса. А дрекаваки подчиняются именно ему.

– А может, это ведьма-отступница? – не унималась Малова. – Есть же те, кто нарушает не только Великий договор, но и правила богов.

– Резонно, – подумав и взвесив аргументы, подтвердил Олег. – Такое возможно, но ты забываешь об одной важной вещи: чтобы стать отступницей и не погибнуть в первый же день от гнева богов, ведьма должна обладать большой силой. Противостоять врагам полноценно может только целый ковен или одиночка, которую бы точно не прохлопали князьи люди, да и сама Навь была бы заинтересована в ее скорой поимке. И такой сильный противник как-то не вяжется с парочкой потрепанных дрекаваков-помощников. Скорее всего, тут дело в другом...

– В чем же? – Настя сгорала от любопытства и нетерпения.

– Дрекаваками может управлять любой более мощный слуга Велеса, – объяснил Олег. – Например, волот. В обычном мире их почти не осталось, а вот здесь, в Приграничье, они еще встречаются. Многие считают их обычными великанами, но это не так. Волоты легко могут принять человеческую форму и даже жить среди нас, изредка выпуская на волю свои кровавые инстинкты. И они как раз из тех, кто очень хорошо замечает свои следы, потому что знают: стоит кому-то заметить, что они рядом, как за ними устроят настоящую охоту и не отступятся, пока не доведут дело до конца. Волот, лишившийся защиты договора, для многих слишком лакомая добыча...

– Или колдун! – внезапно перебила почтаря девочка. – Колдуны – тоже слуги Велеса, и кто-то из них может жить в деревне! С виду обычный человек, а на самом деле попытался заключить соглашение с Навью, а та его обманула и подчинила себе.

– Молодец, – одобрительно кивнул ее напарник. – Это тоже вариант, причем даже более реалистичный, чем волот – все-таки они на самом деле очень редки. Да и осторожны, повторю – а вся эта словно нарочитая резня не очень укладывается в их привычки... Так что пойдем отсюда. Все, что можно, мы здесь уже выяснили.

Олег махнул рукой, указывая в направлении деревни. Ночь уже почти полностью вступила в свои права, и находиться в лесу на территории Приграничья становилось опасно даже для опытного почтаря. Пусть и в компании мощной, но все же при этом молодой и неопытной ведуньи. Вот только последняя точно не собиралась останавливаться...

– Почему ты предлагаешь идти туда? – возмущенно воскликнула она и нетерпеливо топнула ногой. – Дрекаваки же побежали совсем в другую сторону! Пойдем по их следам и выйдем на их хозяина! Заодно и узнаем – колдун это или волот.

– А вот это одна из первейших... и глупейших ошибок, какие только можно совершить в Приграничье, – Олег говорил это, с треском продираясь через кусты. – Навь оставляет следы только в единственном случае – если хочет завести тебя в ловушку. Так что в лучшем случае мы просто устанем бродить по чаще в поисках улизувших дрекаваков, а в худшем – попадем в заготовленный капкан. Помнишь? И концы...

– ...в воду, – вздохнув, согласилась Настя. – Ты прав, это не лучшая затея. Но что тогда получается – мы просто пойдем в деревню и ляжем спать, дожидаясь утра?

Кровь в наследнице рода Маловых так и кипела. Она понимала правоту почтаря, но ее натура не желала соглашаться с ролью стороннего наблюдателя. Ждать, пока в деревню прибьет княжья сотня? А она, ведунья Дажьбога, тогда на что? Сидеть и смотреть? А еще ведь и прохождению испытания это никак не поможет.

– Нет, – покачал головой Олег, развеивая героический пыл Насти. – Мы действительно пойдем в деревню, но не ляжем спать, а будем готовиться.

– К чему? – оторопев, уточнила девочка, чувствуя подвох.

– К тому, что нас будут убивать, – пожал плечами почтарь и продолжил продираться сквозь густой колючий кустарник, и Насте ничего не оставалось кроме как последовать за ним. – Дрекаваки наверняка уже доложили своему хозяину о том, что его ищут. А ему это, как ты понимаешь, совсем не нужно.

Глава 8. Гости

Кодекс не запрещает вести дела с ведьмами и колдунами, но если они совершили недоброе и вина их доказана, к ответу могут призвать и тех, кто даже косвенно участвовал в подготовке. А потому почтарю следует трижды подумать, прежде чем браться за мутное дело.

Книга почтарей

– Но они же хотели помощи! – возмущенно воскликнула Настя, брезгливо отводя в сторону намокшие от ночного тумана ветки. – А теперь ты говоришь, что они нас сдадут при первой возможности.

– То, что они с нами говорили, ничуть не отменяет их службы, – отрезал Олег уже где-то далеко за гранью видимости, и девочка поспешила выбраться из цепких кустов, будто оживших и пытавшихся сплести вокруг нее сети из своих сучьев и корней. – Наоборот, опасаясь, что правда всплывет, они непременно расскажут и о нас, и о том, как ловко пытались обмануть недалеких людишек...

С оглушительным треском Малова вывалилась из зарослей, не удержалась и упала, выставив вперед руки, чтобы не запачкать белую рубашку. Кто-то как будто бы ухватил ее за ногу, не давая окончательно выпутаться из коварных ветвей, и Настя, сделав глубокий вдох, набрала пригоршню прохладной почвы и пробормотала быстрый наговор.

– Мать сыра земля, огради от детей твоих, – швырнув за спину затвердевший в руках комок, ведунья моментально почувствовала облегчение и беспрепятственно встала на ноги.

Неважно, показалось ей или и впрямь леший решил подшутить, показывая, что не оценил шутку с подпалинами на деревьях, но лучше в такой ситуации все же было перестраховаться.

– Ты идешь? – из белесого тумана вынырнула голова Олега.

– Да, – просто ответила Настя, решив не разводить пустых разговоров из-за пустяка.

Еще совсем недавно знакомые дорожки коренным образом изменились, спрятавшись за густыми клубами мутной туманной каши. Колючие звезды не давали достаточно света, зато его с лихвой давала полная яркая луна, которая, тем не менее, говорила еще и о том, что сила навых тварей сейчас на максимуме. Этот ли факт или просто разыгравшееся воображение девочки, а может, и все вместе сразу придавало ночному лесу пугающий вид. И как хорошо, думала Настя, что с ней почтарь, который знает Приграничье как задний двор своего дома. Все-таки в одиночку ехать по обычным дорогам, как это было еще вчера, и гулять, когда до Нави, кажется, можно взять и дотянуться рукой – это совсем разные вещи.

– И что? – отгоняя тревожащие ее душу картины, девочка помотала головой и вернулась к обсуждению их дальнейших с Олегом действий. – Мы же не станем покорно дожидаться смерти, правильно?

– Разумеется, – подтвердил широко шагающий почтарь, за которым Насте опять пришлось семенить, чтобы не отставать. – Кем бы он ни был, этот таинственный хозяин, он обязательно нагрянет к нам после полуночи, так что нам стоит поспешить, чтобы нападение не произошло здесь, на темной лесной дороге. А так мы с тобой еще успеем подготовиться... И выше нос, – Олег увидел, что девочка начала хмуриться. – По факту, добыча сама идет нам в руки, от нас же теперь требуется лишь не опростоволоситься, чтобы ты начала выполнение своего испытания.

– И какие будут идеи? – уточнила разом посветлевшая ведунья. – Я могу укрепить жилище полезными наговорами...

– Если это слуга Велеса, как мы предполагаем, – оборвал ее почтарь, – наговоры от воров его не удержат. Тут нужно что-нибудь посерьезней. И еще...

Олег замедлил шаги, обернулся и пристально посмотрел на Настю. Подумал, явно что-то взвешивая у себя в мыслях, а потом собрался и выдал:

– Ночуешь сегодня у меня в номере. И точка! Это не обсуждается!

Молодая ведунья попыталась было возмутиться (подумать только, что этот почтарь себе позволяет!), но Олег таким не терпящим возражений тоном подвел черту под этими разговорами, что девочка сразу поняла их бессмысленность. Да и прав он опять, в самом-то деле – действовать им лучше вдвоем, а поодиночке неизвестный колдун или волот их точно перебьет. И не поможет Олегу его опыт, а ей, Насте, ее сила ведуньи.

– Ладно! – в тон почтарю заявила девочка, продолжая раздумывать о том, на что окажется способен их противник. – Только уговор – ты не слушаешь при мне свою ужасную музыку!

На самом деле ничего против саксонских напевов она не имела, но гордость не позволила ей согласиться на предложение Олега без дополнительных условий. А то получалось, что она безоговорочно проиграла, чего нельзя допускать. Он, конечно, умен, этот странный почтарь, но нельзя ему давать возможность с такой легкостью ей помыкать.

– И ничего она не ужасная, – проворчал Олег. А потом добавил уже громче: – Ладно, как говорится, баш на баш. И вот тебе еще вопрос: печати делать умеешь?

– Печати против существ Нави? – уточнила Настя с немедленно загоревшимися глазами.

– Именно, – вновь кивнул, подтверждая, Олег. – Конкретно против слуг Велеса. Нам потребуется телячья кровь, ее можно будет набрать на кухне в гостинице... Еще смотри под ноги – нужен папоротник и пион уклоняющийся. Умеешь определять?

А вот этого Настя уже стерпеть не смогла. Да как смеет он, начинающий ведун-неудачник, подвергать сомнению ее познания в травничестве? Чтобы она, ведунья Даждьбога, пион да папоротник от подорожника не отличила?

Девочка остановилась и трижды потопала ногой, привлекая внимание почтаря. Тот обернулся и с интересом посмотрел на нее. Убедившись, что Олег готов внимать, юная ведунья обрушила на него весь свой накопившийся гнев.

– Ты, наверное, забыл, почтарь, с кем имеешь дело? – она вскинула носик, смотря на своего напарника как бы сверху. – Я не просто Анастасия из рода Маловых, я еще и урожденная ведунья, признанная в отличие от некоторых. И ты всерьез сейчас у меня спросил, могу ли я отличить друг от друга растения для печати? Да я ее тебе за пять минут сделаю!

– Лучше не надо, – почтарь словно бы не обратил внимание на выпад девчонки. – Отвар для чернил варится ровно час, так что не стоит спешить и нарушать рецепт. А то вряд ли у нас будет время, чтобы начинать все заново. А сейчас идем. И под ноги смотри.

– Я и так смотрю! Как я еще, по-твоему, пион найду с папоротником? – фыркнула красная как помидор Настя, раздосадованная тем, что умудрилась так подставиться с этими пятью минутами. И до чего же глупо получилось: секунду назад говорила, сколько всего знает, а потом такая детская ошибка.

– Да я не об этом, – добродушно ответил почтарь. – Тут просто змеи водятся, под ноги надо смотреть...

Хорошо, что Олег в этот момент не смотрел на девочку – как она подскочила на месте! Хорошо еще, что не ахнула и не ойкнула, сдержалась. Опять подловил ее почтарь, не мог последнее слово за ней оставить. Но сейчас лучше и впрямь не терять время на взаимные шпильки, а хорошенько подготовиться. Необходимые для печатей наговоры Настя хорошо знала, сухой пергамент был аккуратно сложен в ее сумке, и теперь нужны только два растения да телячья кровь. Так, а вот, кстати, и заросли папоротника.

Девочка аккуратно нарвала несколько листьев, отщипывая по одному с каждого растения, чтобы не загубить ростки целиком и не прогневить духов леса. А пион обнаружился уже на входе в деревню – так как это растение частенько использовалось не только в ритуалах, но

и в целительных смесях, его специально выращивали в населенных пунктах – об этом Настя хорошо знала, безошибочно выделив нужную клумбу.

– Молодец, – одобрительно посмотрел Олег на ее приготовления. – А теперь нам нужно поторопиться, смотри, как луна поднялась...

Тревожно было не только почтарю и почуявшей неладное юной ведунье, но и всем жителям Оковиц. Несмотря на поздний час, многие из них еще были на улице, но жались при этом к пожарному депо, стараясь держаться друг к другу как можно ближе. Плакали дети, которых некоторые женщины зачем-то взяли с собой, скулили старухи, перемежая свой скулеж с защитными наговорами.

– Давайте домой! – крикнул, испуганно обернувшись при звуках шагов Олега и Насти вихрастый парень, который поддерживал сегодня на сходке Всемила. – Любава, Лебедина! Детей-то зачем потащили!

– Здесь бабка Ведара, она защитит! – плачущим голосом отозвалась одна из девушек, и вихрастый, вздрагивая от каждого звука, вновь принялся уговаривать ее пойти в дом.

По площади пробежал Мышата, с ним какой-то мужик, но вроде не Влад, присмотрелась Настя. Староста о чем-то прямо на ходу переговаривался со своим спутником, но слов было не разобрать – слишком далеко. Впрочем, почтарь этому был только рад – общаться сейчас со старостой ему явно не хотелось. И дело тут было не только в старых обидах, но и в данном обещании.

– Олег! – раздался знакомый испуганный голос.

Почтарь тяжело вздохнул, а Настя так и вовсе помянула злыдней. Опять эта Снежана, думала девочка, и чего ей от Олега вечно нужно? Вон он как скривился, лишь только ее услышал.

– Что происходит? Ты знаешь? – задыхаясь то ли от волнения, то ли от быстрого бега, спросила Снежана, глядя на почтаря округлившимися глазами. – Страх-то какой! Неужели Навь на нас атакой пошла, как Всемир рассказывал? Предупреждал же он, и почему староста его не послушал!

– Вот что, – мрачно сказал Олег, остановившись, – бери-ка ты детей, Снежа, и запишись в доме. Муж где?

– Убежал куда-то мой муж, – сердито ответила женщина, и страх ее словно бы в тот же миг улетучился. – Не могу, говорит, Снежа – ужас какой-то гонит из дома... А детьми мы так и не обзавелись...

Только Настя подумала, что сейчас им придется тратить время на то, чтобы довести бывшую подружку Олега до ее дома, а по пути еще и выслушивать грустную историю замужней девицы, чей супруг оказался трусом, как все неожиданно завершилось совсем по-другому.

– Боишься? – Олег посмотрел на свою старую знакомую, почему-то немного наклонив голову набок, словно пытаясь что-то высмотреть у нее в зрачках.

– Боюсь!

– Так иди домой и жди, пока мы со всем разберемся!

И, не дожидаясь ответа, Олег двинулся в сторону гостиницы, напоследок что-то невнятно пробормотав замершей посреди улицы Снежане. И Настя, внимательно прислушивавшаяся к разговору, готова была поклясться, что это был не какой-нибудь наговор, а простое и хлесткое ругательство человека, который хотел, чтобы его оставили в покое. С одной стороны, это было грубо, особенно с точки зрения столичных правил приличия. Но с другой, в душе девочки неожиданно затеплилось странное облегчение. Вот не нравилась ей эта злыднева Снежа, и все тут.

– Что тут происходит? – спросила Настя, когда они поднимались по ступенькам гостиницы, оставив позади трясущихся от страха жителей и женщину из прошлого почтаря с ее проблемами.

– Смотри, луна-то какая, – покачал головой Олег. – Кто-то бродит вокруг деревни или уже в ней, вот народ и боится. А ты ничего не чувствуешь?

Настя задумалась – а ведь и впрямь какое-то странное чувство, словно аптахи по душе пробежались.

– Такой сильный страх только в одном случае может быть, – нахмурившись, покачал головой Олег, когда девочка поделилась с ним своими переживаниями. – По крайней мере, как мне самому известно...

– Что? – мгновенно заинтересовалась Настя. – Ты о чем?

Олег не ответил, открыл дверь и пропустил ее вперед, по-прежнему хмурясь. Сонный гостиничный сторож, прикорнувший за столом, впустил их, хлопая слипающимися глазами и хотел было предложить иван-чая, но почтарь отмахнулся, и довольный мужичонка вновь завалялся спать. Олег же уверенными шагами двинулся к кухне и, немного потоптавшись с газовой лучиной, нашел подпол с мясом. Нырнул, попытался там, обо что-то споткнулся, пробормотав какой-то незнакомый Насте наговор, а потом вынырнул обратно, держа в руке две колбочки с нацеженной телячьей кровью. Как Олег это сделал, девочке даже думать не хотелось. Но потрудиться, чтобы извлечь кровь из заготовленных мясных кусков, ему явно пришлось.

– На худой конец можно было мышиную кровь взять, – довольно проговорил он, разглядывая в свете лучины содержимое колбочки. – Но это бы надолго печать не связало.

– И это мягко сказано, – насмешливо подтвердила Настя. – Вот еще выдумал, мышиную кровь...

– Ты знаешь, не всегда под рукой есть нужные ингредиенты, жизнь порой заставляет крутиться, если хочется жить, – Олег серьезно посмотрел на ведунью, словно пытался втолковать ей важную истину. Впрочем, так оно, по сути, и было. – Ладно, давай сюда пергамент. Если все, как я думаю, только телячья кровь и подойдет. Да и то ненадолго...

Девочке очень хотелось спросить, о чем же это догадался почтарь, но ее так увлек процесс подготовки к чему-то страшному и опасному, что этот вопрос как появился, так же быстро и вылетел из ее головы. Так что вместо разговоров Настя запустила руку в сумку и, как ее и просили, достала оттуда аккуратно сложенный буроватый лист. В столице хватало бумаги и гораздо лучшего качества, но для ритуалов больше всего подходил именно пергамент. Олег выхватил лист из рук девочки и разложил его на столе. Рядом поставил одну из колбочек с кровью, знаками указал на свернутые и заткнутые Настей за пояс листья пиона и папоротника. Девочка вытащила их и добавила к остальным ингредиентам.

– Ну... – неуверенно проговорил Олег, глядя на нее, и Настя поняла, что настал ее черед преподавать урок. Не все же почтарю ее поучать.

– А сварить чернила? – девочка подняла правую бровь. – Сырая же в разы хуже держится. Или ты забыл, как сам меня недавно поучал про час варки?

– Для этого у нас есть вторая колба, – Олег хлопнул ладонью по столу. – А первая нам пригодится в том случае, если враг окажется умнее и решит напасть на нас раньше, чем мы успеем подготовиться.

– Подстраховка – это разумно, – Настя кивнула.

Открыв первую колбочку, она начала медленно капать кровью на лист пергамента, приговаривая при этом:

– Сила быка входит в пергамент, делая его крепким и создавая основу печати против слуг Велесовых...

Кровь на глазах загустела, превращаясь в некое подобие застывшего сургуча, который используется для запечатывания обычных писем, а Настя уже скручивала над бумагой листья пиона и папоротника, выдавливая из них сок.

– Яд пиона не убивает, но успокаивает, – продолжала читать наговор ведунья. – Сок же, что течет в папоротнике, связывает все воедино и скрепляет печать!

Два последних слова Настя произнесла громче и отчетливее остальных, и лист пергамента на столе потемнел, искрясь при свете лучины темно-рыжими крапинками.

– Готово! – гордо сказала она, с улыбкой посмотрев на почтаря.

– Отлично, – похвалил Олег девочку, прикидывая, сколько часов ушло бы на то же самое у него, учитывая отсутствие ведовского посвящения, ну и его обычные проблемы при работе с высокими материями. – А теперь начинаем готовить чернила под основную печать.

– Есть, – Настя по-шутовски вскинула голову, пребывая в эйфории от того, что создала не учебную, а настоящую печать, которая скоро будет использована против слуги Велеса...

Вот только кого все-таки подозревает почтарь? Кто из велесовых слуг может столько страху нагнать на людей, даже не появившись? Может быть, ырка с помощником своим, укруптом? Последний, говорят, своему хозяину детей в мешке приносит... Они, конечно, послабее тех же волотов и колдунов будут, но, как когда-то говорил княжий наставник: страх – он не всегда рациональный. А если люди боятся за своих детей, то и подавно. Настя вспомнила, как видела у пожарного депо с бабкой-знаткой толпы женщин с детьми. Все стояли, ждали от нее защиты... Да и сам Олег этой своей Снеже приказал детей прятать, которых у нее, к слову, не оказалось, ну да не в этом суть. Значит, и почтарь тоже думал примерно в этом направлении.

Настя сама не заметила, как машинально закинула в походный котелок все ингредиенты, добавила согревающий камень, и сейчас только и оставалось, что читать над заготовкой все новые и новые наговоры.

– Теперь идем в номер, – Олег вырвал девочку из размышлений и, сунув подмышку ее котелок, бесцеремонно схватил ведунью за руку и потащил в свою комнату. Ох, видел бы такое Настин отец!

– Так! – в неверном свете лучины почтарь осмотрел помещение, кинул взгляд на кровать и принялся раздеваться. Скинул рубашку, оставшись в светлой обтягивающей майке, и...

– Эй, да как ты смеешь при мне! – разъяренно вскричала Настя, ударив кулачком по могучей Олеговой спине, а затем добавив еще и еще раз.

– Успокойся! – неожиданно добродушно усмехнулся почтарь. – Сейчас ты все поймешь. А пока продолжай готовить чернила. Только не в центре комнаты, лучше спрячься в углу за шкафом.

Шагнув к кровати, почтарь, не слушая продолжающиеся возмущения юной ведуньи, отбросил одеяло, положил в ряд несколько подушек и прикрыл их сверху рубашкой. Затем подумал, помял получившуюся кучу в нескольких местах, придавая ей нужную форму, накрыл одеялом, еще раз подоткнул где надо – и вот уже как будто бы на кровати кто-то лежит. Правда, безголовый... Впрочем, украшение кровати еще не было закончено: Олег достал из рюкзака бурдюк с мертвой водой, вмял его в верхнюю подушку и подтянул одеяло. Сосуд, конечно, не очень походил на человеческую голову, но в темноте, стоило Олегу отвести в сторону лучину, получившийся силуэт удивительным образом напоминал прикорнувшего на постели почтаря.

Глава 9. Хозяин

Выше обычных тварей Велеса, вроде вурдалаков или злыдней, стоят те, кто выделяются своей особой, поражающей врагов силой. Это великаны-волоты, лишившиеся души колдуны или пожиратели кошмаров, что в народе называют лихо.

Книга почтарей

Сам Олег спрятал под дверным ковриком лист с первой нарисованной девочкой печатью, а потом забился в дальний угол и даже накрылся ковром, снятым с пола – как будто скрутили его и завтра собирались отдать прислуге для чистки. Настя, наблюдая за приготовлениями почтаря и не забывая шептать наговоры над возвращенным ей котелком, нащупала рукой нож... Если что, в ее сумочке еще пара секретов ведуньи припасена. Уж против ырки-то точно сработают. Только сам он вряд ли в деревню полезет, скорее всего, укрута пошлет, как они всегда делают.

Девочка продолжала размышлять над тем, как она справится с их таинственным врагом, и даже не заметила, как быстро пролетели два часа. Крики на улице уже давно стихли, висящая в небе луна, казалось, стремилась заглянуть к ним в окно. Было жутковато...

– Давай котелок, хватит уже, – Настя чуть не вздрогнула от голоса Олега, но тут же выполнила его просьбу, радуясь, что наконец-то может остановиться. А то от бесконечных повторений губы молодой ведуньи уже опухли, и если бы не желание скрыть свою слабость и столь удачно пойманное чувство потока, то девочка бы точно сдалась гораздо раньше.

Олег забрал котелок и снова спрятался за своим ковром. Пару секунд оттуда доносилось какое-то шуршание, но потом и оно затихло, и комната снова погрузилась в тишину. Избавившись от котелка, Настя неожиданно обнаружила, что у нее появилась новая проблема: тело начало нестерпимо чесаться. Ухо, коленка, правый... и левый локти – все они словно ждали пока она закончит с делами, чтобы заявить о своих проблемах. Вот только, увы, шевелиться молодой ведунье было все еще нельзя. Только терпеть и бороться со своим же собственным телом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.